

Элли Блэк

ВОЗВРАТА #NET

Любовь длиною в бесконечность

Свобода ценою в жизнь

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Элли Блэк

Возврата#NET

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40091235

SelfPub; 2019

Аннотация

Ночь. Раньше в это время у Егора были бы совсем другие занятия и планы, но сейчас он направлялся допрашивать задержанную девушку. Красивая, даже казалась знакомой. Но парень отбросил все эти мысли и просто сделал свое дело, ожидая, что больше никогда ее не увидит. Все рушится следующим вечером, когда он снова встречается девушку в самом неожиданном для этого месте. И она явно настроена не на дружбу или флирт, ведь услышала очень интересный телефонный разговор, который запросто разрушит его жизнь. Чем обернется эта встреча и какой скелет из шкафа парня она нашла? А что он сделает, чтобы заставить девушку молчать?

Содержит нецензурную брань.

Пролог

Два года назад

– И так, начнем наш выпуск новостей шоу-бизнеса с официального заявления одного из самых известных и успешных артистов последних лет, главного хит-мейкера России. Слухи подтвердились, – бормотал на фоне телеведущий музыкального канала, а девушка напротив безразлично стучала ногтями по телефону, в ожидании звонка. И вот наконец прозвучала заветная мелодия, она выключила звук на телефоне и взяла трубку.

– Да, слушаю. Да. Говорите, – строго говорила шатенка, а затем на несколько минут замолчала, кусая губы от волнения. – Я поняла, постараюсь. Приеду на днях, и скажу точное решение. Нет, не знаю, даже примерно. Нет! Хватит, пожалуйста. До свидания, – быстро попрощалась она и отложила телефон.

Девушка встала с дивана и подошла к окну. Еще две недели назад вид с ее окна был иным, да и она сама была совсем другим человеком. На улице все такое же серое и мрачное, как и в ее душе. Умом понимала, что нужно подниматься с колен, бороться, брать себя в руки, но не могла. Настолько сломлена морально и физически. Она пробовала глубоко дышать, считать до десяти, находить позитив, но все, мать его, шло наперекосяк, как и жизнь в целом.

– Как же я ненавижу тебя, чертов ублюдок! Это все твоя

вина! Ненавижу! – она запустила вазой в телевизор, где еще показывали сюжет о том певце, и экран треснул, но почему-то не выключился, что вызвало еще большую злость у нее. Бросила технику на пол и стала топтать ногами, проклиная все на свете, а особенно того, кто испортил ее жизнь.

С этого дня для нее началась новая эра. Другая жизнь. Пришлось брать себя в руки, платить за каждый новый день, искать лазейки. За два года девушка сделала из себя совсем иного человека. Сложно сказать, в какую сторону больше изменений, но так определенно легче жить. Или же она просто умела врать, себе в первую очередь. К черту эти мысли, теперь она жила моментом, эмоцией, а не философией и заботами.

Клуб

– Нет. Сегодня уже точно нет. Говорю же, еле ноги унесла. Знаю. Хватит, я сама решу, займись своим делом. Да вырубай этот телек, я не могу это слушать больше! Заебали! – кричала шатенка в телефон, забегая в первый попавшийся клуб. В итоге, она психанула и выключила бросила гаджет в сумку, из-за чего врезалась в непонятого парня. – А ты, блять, куда прешь?! Не видишь, что ли? – еще больше разозлилась она и бросив на него мимолетный взгляд, умчалась в туалет заведения.

Девушка быстро сняла парик, сняла чересчур яркий ма-

кияж и нанесла чуть попроще, но тоже вечерний. Ну уж нет, этот вечер будет крутым, и его она запомнит надолго. Нечего сидеть дома, так и с катушек слететь можно.

Привев себя в порядок, она направилась к бару. Полчаса, и она заметно повеселевшая, готова тусить всю ночь подряд. Так и пошли дела дальше: танцы, алкоголь. Так проходило множество ее ночей, ведь в одиночестве дома не видела ничего привлекательного. И все бы дальше шло круто, если бы не пристал непонятный парень, совсем не в ее вкусе. Никак не хотел отставать, как на зло, хоть как девушка его не отшивала.

– Девушка же ясно сказала, чтобы ты оставил ее в покое, – вдруг появился еще один парень. Этот уже красивый, высокий и подтянутый. Да, с таким она не против уехать отсюда. Девушка не слушала, о чем они говорили, рассматривая татуировки незнакомца в мигающем свете бара, но тот, что пришел первым, практически убежал.

– Серьезно? Ты? Мне казалось, в нашу первую встречу ты была блондинкой, – ухмыльнулся голубоглазый, разворачиваясь к девушке лицом. И только теперь она поняла, что в него и врезалась на входе.

– А ты перекрестись, раз кажется, – посоветовала она с умным видом и заказала еще выпивки. Он только ухмыльнулся, мол, слишком длинный язык у девчушки. Еще минуты две они переглядывались, молча выпивая свои напитки, а потом парень не выдержал.

– К тебе или ко мне? – абсолютно спокойно спросил он, бросая на барную стойку довольно много купюр. Оказался настоящим джентльменом, ведь заплатил и за девушку тоже. Она соскочила со стула и направилась на выход.

– К тебе, – она буквально на секунду остановилась, чтобы посмотреть на него, а затем продолжила свой путь. А почему нет? Оба друг другу понравились, и не видели ничего плохого в том, чтобы вместе провести ночь. Утром и так даже лица не вспомнят, ведь изрядно выпившие. Оба искали хорошее тело, и лицо, чисто для одноразового секса. Ясно, что дальнейших встреч и отношений уж точно не планировалось.

Глава I

Парень нехотя проснулся от будильника, который уже рывался в тщетных попытках разбудить своего хозяина. Рядом лежала обнаженная шатенка, лица которой он не видел из-за волос и не помнил из-за алкоголя вчера. Но это ерунда. Главное – это то, что вчера хорошо повеселились.

Блондин резко встал с кровати и открыл шторы, это помогло осознать, что пора на работу, хоть бы как не хотелось еще поваляться в кровати.

– Всё! Доброе утро! Вставай! – громко крикнул он девушке. Та зашевелилась, но не вставала ещё, ну да ладно, главное, что слышит. – А теперь тебе пора, деньги на такси в коридоре на тумбочке, я обязательно позвоню. У тебя полчасика, чтобы покинуть квартиру, – спокойно сказал он, доставая

свои вещи из шкафа, а потом направился в ванную.

Парень уже привык выпроваживать из дома девиц, ничего непривычного. Вообще, отношения на одну ночь – крутая штука. Никаких чувств и обязательств. Его устраивало.

– Придурок, хотя бы в душ пустил первой! – закатила глаза шатенка, вставая с кровати. Но просить его не собиралась, спокойно ушла.

Хотя нет, ещё оставила надпись на зеркале в коридоре, написанной красной губной помадой: «Идиот». Получилось очень красивой, ещё и поцелуй, разумеется, тоже на зеркале. А зачем, как со шлюхой обходиться? Нет, эта девушка не стремилась к отношениям, но такого отношения к себе не терпела. Он явно перешел грань.

Егор же тем временем спокойно принимал душ, погладил одежду и позавтракал, точнее, выпил кофе, ибо дико опаздывал на работу, а шеф этого не любит. Хотя, об этом парень тоже позаботился – попросил коллегу прикрыть его, если что. Красовский уже надевал кроссовки, как заметил ту чёртову надпись.

– Вот сучка, блин, – злобно проворчал он.

Ничего себе, гордая попалась, даже деньги не взяла. Ну да ладно, это совсем не его дело. Потом как-нибудь помоешь зеркало, а пока нужно работать, чтобы день длился не так, как начался.

Полицейский участок

– О, Красовский, где отчеты?

Чёрт, незаметно проскочить мимо помощницы шефа не удалось. Вообще, парень мало понимал, что дитя на втором курсе юрфака здесь делает, пока не узнал, что это дочь начальника, и она здесь подрабатывает, так сказать, набирается опыта и помогает отцу. В случае Егора, выедаёт мозг чайной ложкой, требует отчеты и надоедает своими подкатами, причем пытается выглядеть серьёзно. Смех один, серьёзно.

– Вечером будут. Всё вечером, – парень видит, как она уже злится, в шаге от того, чтобы сказать все отцу. – Отлично выглядишь, я тебе и кофе купил.

Ослепительная улыбка, и он спасен. Правда, ещё пожертвовал своим кофе, но ничего, зато покой наконец-то даст. А отчеты реально пора написать, как ни крути, это одна из обязанностей. Но не успевает он и половины написать, как уже звонок.

– Егор Николаевич, у нас убийство, Вам надо выезжать, – оповещает дежурный, а Егор еле сдерживается, чтобы не побивать всех здесь. И так шесть дел на руках, сейчас добавится ещё одно, плюс отчеты.

Через полчаса он с группой уже на месте. Ещё через два гоняет по городу, ищет преступника по «горячим следам», параллельно проклиная всё и всех вокруг. Ничего же не по-

лучается, нихрена полезного за день не сделал, а работы куча. Нужно будет вечером развлечься и отдохнуть нормально.

Семь часов вечера

Полицейский участок

– В голове моей туманы-маны, – напевал Егор, уже хотел уходить с работы, когда доделал злосчастные отчеты, как вспомнил о важном деле.

Быстро закрывает дверь и роется в компьютере, пробивая нужную информацию, а затем печатая и запоминая её. Главное – спрятать, ибо об этом нельзя знать никому. Он как раз собирал бумаги на столе, как в дверь настойчиво стали стучать.

– Чего тебе? – закатил глаза Егор, пуская друга в кабинет и всем своим видом показывая, как не хочет говорить. Конечно, он уже мысленно уезжал отсюда, но когда под конец дня приходят коллеги, это явно не к добру.

– Слушай, помоги мне. Очень надо. Егорыч, допроси одну девушку. Тупо взять показания, можешь ей административку выписать, да и всё. Незаконные гонки, успели взять четверых, осталась одна, а мне срочно уезжать надо, – просил Сергей – коллега Егора.

– Я и так уже лишний час здесь. Пусть другой кто-то идет, – Красовскому точно не нравилась эта идея.

– Так все разошлись, а дежурные на вызове. Опять кри-

минал. С меня вискарь, только помоги, я твою задницу не раз прикрывал перед шефом, – это и стало окончательным и спасительным аргументом. Когда Егор опаздывал из-за похмелья или проблем с тем, как выгнать очередную девицу, Сергей помогал, видимо, пришел его черед.

– Иди уже ты, – махнул рукой блондин, друг сразу на радостях вылетел из кабинета, не переставая благодарить. Красовский же пару секунд покрутился в кресле, а потом нехотя поплелся в допросную.

Егор чертовски удивился, когда взглянул на девушку. На стуле, забросив ногу на ногу, сидела шатенка на высоких каблуках, в кожаных леггинсах, черной полупрозрачной блузке и кожаной куртке. Помада тёмная, матовая, да и макияж не назовешь дневным и нежным. У парня появился вполне логичный вопрос: она гот или проститутка? Ну да ладно, не его дело, главное – это допросить, а не переспать с ней прямо здесь, ибо выглядела девушка очень вызывающе и сексуально.

– Я оперуполномоченный Красовский Егор Николаевич. Назовите ваши паспортные данные и опишите, что видели и знаете. Кто организатор гонок? Нам обоим выгодно получить то, что нужно и разойтись по своим делам, – как всегда, чётко и внятно говорил Егор, сев напротив девушки и приготовившись писать показания.

– Новый способ познакомиться? Оригинально. – ухмыль-

нулась девушка, но под бдительным и злым взглядом парня закатила глаза и заговорила. – Гурская Екатерина Андреевна. Я вообще ничего не знаю, в гонках не участвую, просто оказалась не в то время не в том месте, – абсолютно спокойно говорила она, стуча длинными ногтями по столу.

– Не включай только дурочку, Гурская Екатерина Андреевна. Быстро, фамилия, имя, и на выход, – злился Егор, потому что из-за этой девицы может пропустить кое-что важное.

– Капитан... Хотя нет. Рядовой Голубоглазик, не злись ты так. Слишком напряжен что-то. – она ухмылялась, а Красовский всё больше закипал от этого цирка.

– Я назвал свое имя и звание. Я оперуполномоченный Красовский Егор Николаевич. Здесь не время и не место, чтобы играть во флирт.

– Но зато время, чтобы пялиться на мою грудь? – изгибает одну бровь, а затем встает со стула. Егор машинально встал, чтобы остановить её, психи всякие бывали, но она повернула стул спинкой к парню, а затем села обратно. – Это чтобы у тебя глаза не выпали, а то потом меня обвинят. Лечиться тебе надо, Голубоглазик. От недотраха, – засмеялась девушка. Она расположила локти на спинке стула, а головой расслаблено легла на руки, а Егор уже не выдержал, резко встал, что повторила и она, заглядывая ему в глаза.

– Еще одно слово не по теме, и я посажу тебя на 15 суток, – Егор рывком схватил ее за запястья, приближая к се-

бе. – Не был бы я на работе, уже бы здесь показал, что бывает с плохими девочками и как их воспитывают, – эти слова он шептал с милой ухмылкой ей на ухо, а девушка все больше хмурилась, потом вместе потихоньку сели на свои места. – Ну так что?

– Повторюсь, я не участник гонок. И ты не докажешь, что это не так. Кстати... За рукоприкладство на работе ничего не положено? Смотри, чтобы это не дошло до верхов, – злобно процедила шатенка и встала со стула, направляясь к выходу. – Егор только жестом показал, чтобы ее выпустили, понимая, что нет смысла и желания держать ее здесь дальше. – Придурок, – прошептала она, выходя из допросной.

– Вот сучка, – Красовский заполнил протокол до конца, а затем вышел оттуда. Вроде бы свою работу сделал, дальше пусть Серёга разбирается с этим всем.

Спустя три часа

Трасса

– Вы посмотрите, какие люди! Сам Кэлл приехал, – радовался Андрей, организатор гонок. Законности здесь нет, но на трассе редко есть другие машины и люди, а Егор любил гонять по ночному городу на огромной скорости, еще и когда есть приз, а потом посиделки в баре. Почему бы нет?

– Я не понял. Это что за пиздец? – Егор пораньше вернулся с просмотра футбольного матча у друга, а дома сюрприз. Его любимая девушка, невеста, в постели с его боссом, точнее, уже бывшим. Красовский сегодня как раз решил разорвать контракт с лейблом. Почему? Интересный вопрос.

– Егор, я все объясню, – сразу начала щебетать Диана, наспех одеваясь, как и её любовник. Но ему уже не хотелось вообще ничего слушать. – Ты теперь не будешь известным артистом, у нас всё не так хорошо, ты пойми, я тебя не люблю, и не любила, – это было вообще нокаутом. Как это? Неужели он был так слеп? Дальше туман, помнил, как со всей злостью и ненавистью дрался с Рэммом, как он называл себя на сцене и в творчестве. Хорошенько так его помял, лучше на людях так не появляться, и как Диана пыталась обнять, прося прощения.

– Проваливай из моей квартиры нахрен, шлюха! И любовника своего забирай! Мало ему досталось, вас убить мало, сука! – кричал парень, не желая видеть больше никого. Особенно этих двоих.

– Ну, Красовский. О музыке можешь забыть, это я тебе гарантирую. В списке персон нон-грата до конца жизни будешь, – бросил напоследок Тимур, а Егор только рассмеялся. К черту всё, нужно отметить то, что избавился от предателей. Хотя... От этого не легче. На душе безумно хреново, хотелось напиться, что он и сделал, впервые за несколько лет.

– Да, приехал. Когда начнем? – поинтересовался Егор, сразу переходя к делу.

– Мы только тебя ждали. Тут новенькая, ты с ней ещё не ездил, но девушка, конечно, что надо. В общем, потом познакомитесь, – подмигнул Андрей, зная любовь Егора к случайным любовницам, а тот только засмеялся и пошёл за руль машины.

Адреналин уже бил в крови, взбудораживая всё внутри. Чёрт, как же круто нестись по трассе ночью. Остался только он и какая-то машина. Парень раньше её не видел, значит, та самая новенькая. Нет, проиграть девушке он не мог, поэтому вжимал педаль газа до упора, забыв о безопасности, правилах и вообще, всем на свете. Только одна мысль – победить. Они все время шли практически на равны. Парень больше всего боялся в последний миг залажать и пролететь, как фанера над Парижем, опозориться, ещё и перед девушкой. Она сама тоже безумно хотела победить и доказать, кто на этой дороге главный и самый лучший, но этот баран никак не сдавался.

В итоге, всё же победил Красовский, в который раз. Все сразу начали аплодировать, особенно когда другая машина приехала буквально на пару секунд позже. Обоим было интересно взглянуть друг на друга, как ни крути, сложновато найти достойного соперника.

– Придурок. – с ухмылкой и даже смешком произнесла

она, когда увидела, кто именно вышел из машины соперника. Это какое-то издевательство, или как?

– Сучка. – тихо сказал он, увидев ту самую девушку. Та же одежда и ухмылочка. Как для девушки, ещё и такой, она очень хорошо вела машину, был бы её соперником не Егор, точно бы выиграла. Слишком она странная, одета откровенно, выглядит ухоженно, машину водит как пацан, а на ногах такие шпильки, что странно, как она на них вообще ходит. Сплошная загадка.

– Пожмите друг другу руки, – кричали из толпы, это было типа как традиция после гонок.

– Голубоглазик, ты довольно неплох, – ухмыльнулась она, без особого фанатизма пожимая его руку, нет желания, лучше сразу в клуб тусить.

– Гурская... Трасса – твое призвание. Задумайся. – довольно произнёс он и сильнее сжал ее руку, от чего шатенка поморщилась и сказала пару матов от себя. Что же, неплоха чертовка. Но его прерывает звонок телефона, чему парень безумно благодарен.

– Да, слушаю. Достал, конечно, информация у меня. Можем. В конце месяца, как планировали, да. Естественно, с моей стороны все улажено, 28 дело состоится, – Егор отошел от толпы и быстро поговорил по поводу важного дела, а после довольно улыбнулся. Никто этого просто не мог услышать, по крайней мере, он так думал, пока в паре метров от себя не видел это чудо на шпильках, со сложенными на груди

руками. Блять, кто-то здесь влип, и это не она.

Глава

II

Девушка стояла со сложенными на груди руками, довольно улыбаясь. Видимо, этот полицейский не так прост. Да и если быть честными, как молодой парень-полицейский может расхаживать в брендовой одежде и ездить на дорогой машине? На папиного сынка не похож, ибо такие просиживают штаны в теплом офисе на руководящей должности, а быть на содержании у богатой девушки он не мог, амбиции и так через верх прут, как и самоуверенность. А услышанный разговор натолкнул на мысли, что он не борется с преступным миром, скорее, наоборот.

– И это так ты не участвуешь в гонках? – лучшая защита это нападение, так ведь? Этим принципом и руководствовался Егор. Может, девчонка испугается и забудет обо всём.

– А это ты такой примерный полицейский? Можешь защищаться таким образом, но я услышала достаточно, – девушка довольно ухмылялась, медленно приближаясь к Егору. Чёрт, как же она его бесила в этот момент. Из-за нее всё может пойти коту под хвост, все его планы и жизнь в целом.

– Что ты услышала? Сведения по поводу секретной операции? Браво, – засмеялся он, чем вызвал сомнения со стороны девушки. Да, за свою жизнь Красовский отлично научился скрывать свои эмоции и состояние, если нужно, поэтому

сейчас он сумел отгородить себя от подозрений и лишнего свидетеля. Катя поверила.

– Всё услышала, – сквозь зубы процедила та, смотря парню прямо в глаза.

Её явно бесила эта ситуация, неужели опять облажалась перед ним? Надеялась, что убавит его уверенность и самолюбие, но ничего подобного, как оказалось.

– И не вздумай играть со мной в игры. Я же вижу, что ты не тот, кем кажешься, – добавила она и развернулась, чтобы уйти, как он резко и сильно схватил за руку, притягивая обратно к себе.

– Не играй с огнём, ты не знаешь, в какое болото думаешь залезть. Лучше иди цеплять мужиков дальше, и не попадайся мне на глаза, – резко говорил он, даже не обращая внимания на то, что девушка пыталась вырваться и била его свободной рукой, только договорив, отпустил ее.

– Придурок, – крикнула Катя и только замахнулась, чтобы дать пощечину, как ее руку опять перехватили, правда вскоре отпустили. – Ты ничего обо мне не знаешь, – помотала головой девушка. Он не имел права так говорить о ней, не зная ничего. Да, её всегда задевали такие слова, хотя длительных отношений в последний год не было, разве что случайные связи на одну ночь.

– Как и ты обо мне. Но знаешь, я совершенно не хочу иметь с тобой ничего общего, – хоть она и чертовски загадочная и сексуальная, но нет, нельзя ближе подпускать эту

стерву, слишком у нее длинный язык и нос.

– Даже не хочешь, чтобы я помогла избавиться от недо-траха, Голубоглазик? – ухмыльнулась она.

А почему бы и нет? Да, он в её вкусе. Молодой, красивый, наверное, подкачанный, в постели должен быть хорош. Катя за ремень притянула Егора к себе, практически не остав-ляя свободного пространства между ними, только чтобы она могла пальчиками прикоснуться к его торсу, слегка царапая, пусть и через футболку, но по его телу уже бегали мурашки.

– Не-а, не интересно, – безразлично ответил он, смотря в небо, а положив руки в карманы, продолжил. – Малая, у меня таких шлюшек, как ты, была куча, не особо заводишь, ты пройденный и никому не нужный экземпляр, – хмыкнул парень, а затем удалился к остальным ребятам.

Спустя пару минут все собрались и уехали в клуб, отме-тить победу Егора и просто потусить. Катя же была будто не в себе. Да, он её задел, больно. Так её ещё не обламывали. Что это вообще значит? Неужели в ней что-то не так, что да-же этого хренового полицейского не соблазнила? Блять, это же она должна была эффектно уйти и послать его, а получи-лось наоборот. Хотя, если на него не действует даже она, это его проблемы. Егор же ехал в клуб, чтобы снять напряжение и возбуждение с какой-то девушкой. Где и с кем – все равно, главное побыстрее. Эта Гурская всё же сумела завести, но он не мог повестись, нужно было опустить эту сучку на землю,

да и так она будет думать, что с ней не так и какой он придурок, а не о том телефонном звонке. Красовский же знал, как девушек задевает, когда им говорят, что они не заводят, вот и сыграл на этом, причем победно.

Спустя неделю
Квартира Кати
Утро

– Я понимаю, что у тебя важные дела в лице новых мужиков вечером, но ко мне на вечеринку же можно прийти? Будь подругой, Кать, – ныла в трубку подруга Кати, Яна. Блять, только её не хватало с самого утра, когда голова раскалывается от похмелья, чувствовала себя и так паршиво.

– Сколько раз просила не обращаться ко мне так? Кейт, Кэтрин, Кэт, как угодно, но не Катя, Катерина, Катюша. Надеюсь, внятно объяснила. А сейчас прости, Ян, мне надо идти, вечером очень важные дела. Серьёзно. Пока. – быстро попрощалась девушка и бросила трубку.

Какие такие важные дела, что с подругой не сможет увидеться? Ограбление, если это можно так назвать. Уже около года работает с бандой, поэтому живет достаточно хорошо, правда большинство денег девушка откладывала. А зачем пахать до потери пульса, если можно время от времени выходить на дело и спокойно жить? Катю все устраивало, более чем. Схема проста как свет: она находит богатых

жертв, соблазняет их, далее дело таланта – подсыпать идиоту в напиток снотворное и обчистить. Бывают, конечно, форс-мажоры, и как раз для такого нужны парни, которые помогут, если вещество не действует, есть охрана или что-то еще, плюс, Гурская явно не умеет находить деньги. Бывал и обмен информацией, найти что-то на компьютере какой-то шишки или бизнесмена. В общем, зарабатывала как могла, случаи бывали разные.

– Ещё чуть-чуть и ты вспомнишь о моем существовании. Нельзя обижать девушек, придурок, – улыбнулась она, открывая на ноутбуке фотографию парня. У нее есть свой план, как отомстить ему за всё, еще чуть-чуть осталось, чтобы его выполнить.

Вечер

Сегодня как раз тот день, когда Егор снова выйдет на дело. Вот только в этот раз окажется по ту сторону закона, будет грабить. Как опер может быть преступником? Да очень просто. Он слишком привык к роскошной жизни, дорогой одежде, отдыхе на лучших курортах. Умел ли Егор себе отказывать? Нет. Он получал то, что действительно хотел. И когда потерял карьеру певца, славу, понял, что не может жить как обычный человек. Заработанных в полиции денег не хватало на то, чтобы «жить на широкую ногу», как раньше, вот и пошёл «во все тяжкие». Нашёл место, где будет получать

достаточно. Сначала ещё грызла совесть; был страх, мол, так нельзя, а сейчас всё нормально, просто такая его жизнь, всё нравится.

– Ты посмотри, какие люди. Что здесь делаешь? Это моя территория, так что забирай своих дружков и вали нахрен отсюда, – похоже, это главарь еще одной банды, а значит, драки не избежать. Чёрт, это явно не играет на руку, время играет важную роль. Рассчитано всё по минутам, но, когда ссора уже началась, то никто не уйдет просто так, ибо не даст задеть свою гордость и показать страх или слабость. Таковы негласные законы темного мира.

Егор не ошибся, через пару минут началось месиво, каждый дрался как мог. В итоге, куча крови, синяков, но показали, кто чего стоит. Егор обошёлся разбитой губой и носом, но это ещё ерунда. На работе и похлеще бывало, да и шрамы украшают мужчину, хоть видимых шрамов и не было. Зато самооценку поднимает, ещё сильнее чувствуешь себя настоящим мужиком.

– Надо было башкой думать, прежде чем брать бабу в банду. Может, тогда и был бы шанс победить. Или она чисто для развлечения, ну, там после дела по кругу пустить? – смеялся Дима, главарь банды Егора, когда драка закончилась и все расходились по своим делам.

Ему было чуть больше тридцати, нормальный мужик, только жизнь заставила зарабатывать деньги так. Правда, когда всё время в таком окружении, нельзя оставаться добрым

и отзывчивым. Как ни крути, здесь бы так не выжил. Хотя, у Егора перемены начались куда раньше. И все было бы хорошо, рутинный день, если бы в банде соперников Красовский не заметил ту самую Гурскую, которая действовала ему на нервы неделю назад. Их взгляды пересеклись всего на пару секунд, но этого хватило, чтобы все понять. Карты раскрыты, правда далеко не все.

Теперь Катя могла понять, откуда у обычного опера деньги на дорожную одежду, а он раскрыл один из её секретов. Чувствовал, что это только вершина айсберга. Зато теперь явно не будет попадаться ему на глаза, чтобы не найти проблем на одно место.

Следующий день

Полицейский участок

– Мне надо к этому... Ивану, Игорю, Егору. Чёрт! Ну такой полицейский симпатичный, блондин, с голубыми глазами. Где его кабинет? – допрашивала девушка дежурного, который чуть не лопал со смеху, когда она объясняла, кто ей нужен.

– Ты симпатичная девушка, а ещё и судя по описанию, Красовского ищешь. Его кабинет по коридору прямо и направо, там табличка будет, – наконец догадался дежурный. Уже не странно даже, первое время работы Егора девушки просто так сюда ходили, познакомиться, да и сейчас есть та-

кие экземпляры. – Может дашь номер? – с надеждой спросил дежурный, только теперь смеялась уже девушка, направляясь к тому самому кабинету. Он еще и пустой, замечательно, то, что надо.

Гурская удобно села в кресло, закинув ноги на стол и только хотела залезть в компьютер, как зашла какая-то курица.

– А вы кто? – удивилась девушка. Искала Егора, чтобы передать ему материалы с архива, как он и просил, отца и так нет на месте сейчас, вот и решила как-то помочь другим.

– А я Кейт, девушка Егора. Ему что-то передать? – спокойно спросила Катя, стуча ногтями по столу.

Но та девушка злобно вылетела из кабинета, даже не сказав ничего. Конечно, ей же он сказал, что не хочет серьезных отношений, а тут девушка нарисовалась. Гурская не теряла времени, быстро начала рыться в компьютере в поисках нужной информации.

– В компьютере этого Красовского найти нужное так же нереально, как и в нем самом мозг. Вроде бы должен быть, но хрен найдешь, – бормотала себе под нос девушка. Она пока безуспешно искала базу данных, даже не заметила, как пришёл Егор.

– Ты в корень оборзела? Какого хрена ты сидишь за моим столом и роешься в компьютере? – чуть не кричал он, безумно злой и раздраженный. Разве это нормально? Хотя, если речь об этой девушке, нет смысла говорить об адекватности и здоровом уме.

– А сейчас никакого крика, руки вверх, – тихо сказала она, вставая с кресла, а затем быстро доставая пистолет и наставляя на Егора. – Я хорошо стреляю, а ты лучше не дёргайся, – предупредила она, а затем плавно подошла к двери и закрыла на ключ, при этом не спуская взгляда с Егора. – И да, опережу твой вопрос: мне похер, что мы в полиции, – с довольной ухмылкой произнесла она. Сейчас видела только цель без препятствий, а Егор был просто в шоке от того, что задумала эта сумасшедшая, хотя руки все же поднял, на всякий случай. Кто знает, что у неё в голове. Вдруг реально выстрелит...

Глава III

– А сейчас никакого крика, руки вверх, – тихо сказала она, вставая с кресла, а затем быстро доставая пистолет и наставляя его на Егора. – Я хорошо стреляю, а ты лучше не дёргайся, – предупредила она, а затем плавно подошла к двери и закрыла на ключ, при этом не спуская взгляда с Егора. – И да, опережу твой вопрос: мне похер, что мы в полиции, – с довольной ухмылкой произнесла она. Сейчас она видела только цель без препятствий, а Егор был просто в шоке от того, что задумала эта сумасшедшая, хотя руки все же поднял, на всякий случай, кто знает, что у нее в голове, вдруг реально выстрелит.

– Дура, в кабинете камера, – он кивнул в сторону угла за

ее спиной. – Лучше отложи эту игрушку, а то сюда сейчас придет весь участок, и будет не сладко, – спокойно и размеренно говорил Егор, нужно что-то с ней делать же.

– Да не... – только начала говорить шатенка, поворачивая голову туда, куда показал Егор, как оказалась прижата к столу лицом, и чуть не визжала от боли, ведь Красовский заломал ее руки за спину и крепко держал. – Пусти, больно же. Я пошутила, пистолет игрушечный, – чувствует, как хватка слабеет, теперь он держал ее только одной рукой, а второй поднял с пола тот самый пистолет. Действительно, игрушечный, поэтому отпустил ее руки.

– И нахрена? – это единственный вопрос, который родился в голове Егора. Да уж, блондин здесь он, а хрен поймешь эту девушку. Но все же было интересно, зачем она здесь и для чего устроила этот цирк.

– Просто так, хотела побесить и напугать тебя. Кто же знал, что у тебя такая быстрая и жесткая реакция. А ещё куча дурной силы, – злобно говорила она, потирая запястья, а затем недовольно присаживаясь в его кресло, все ещё сверлила парня взглядом, мысленно убивая.

– Малая, если ты не заметила, я работаю в полиции. А если бы не такая реакция и сила, я бы не продержался больше месяца на должности опера. Так чего ты пришла? – у него ещё куча работы, так что хотел поскорее избавиться от этой незваной и нежеланной гостьи.

– Смотри, какой деловой, – ухмыльнулась она, закидывая

ноги на стол.

И тут у Егора немного перехватило дыхание. Еще бы, тут такой вид. Сексуальная девушка в обтягивающей юбке, пусть и почти до колена, но ноги выглядели действительно потрясающе, а с туфлями на высокой шпильке казались длиннее и стройнее. Красный кроп-топ без рукавов с глубоким вырезом прекрасно подчеркивал формы шатенки, а посмотреть есть на что, это он заметил. Да и кожаная куртка ей чертовски шла, чего тут скрывать. – Ладно, перейду к делу. Я буду молчать о твоих грязных делишках, если ты гарантируешь мне, что я не попаду за решетку за свои.

– Милая моя, кто тебе поверит? – засмеялся парень, медленно подходя к девушке, положил свои руки на подлокотники кресла и наклонился к ней. – Правильно, никто. Так что сделки не будет.

– Хочешь проверить? Доказательства у меня есть, не сомневайся, – уверенно произнесла она, чем уже вызвала сомнения у Егора. С её длинным носом всё возможно. Зачем ему риски? Катя уже встала, но блондин быстро остановил ее.

– Хорошо. Обещаю, что со своей стороны я сделаю всё возможное, чтобы тебя не посадили, – вздохнул он. Это начинает не нравится. Ещё бы, его, мужчину, полицейского, сейчас шантажирует девчонка.

– Это не всё. Мне нужна информация об одном человеке. Соответственно, я тоже буду тебе что-то должна.

– Наглость – второе счастье, да? – ухмыльнулся он, присаживаясь в кресло, а получив кивок, открыл базу данных. Она же не отстанет, да и этот должок можно использовать в своих целях. – Имя, фамилия человека, – вздохнул парень, и ещё больше удивился, когда девушка спокойно села ему на колени и сама начала вводить данные и выбирать того самого человека. – Гурская, ты решила спровоцировать меня использовать одно желание уже сейчас? А то когда девушки так делают, в таком виде, думаешь не о базе данных, – его рука медленно перемещалась от колена под юбку девушки. Она только коварно улыбалась, шарясь в компьютере, пока Красовский уже добрался до тонкого кружева на чулках.

– Голубоглазик, ты наглеешь, – шатенка помотала головой, а затем убрала его руку, стараясь не обращать внимания на горячее дыхание на своей шее.

– Теперь играешь в невинность? – он прошелся рукой уже по её талии, груди, а затем остановился на тонкой шее, чуть сжимая и наклоняя к себе. – Не забывай, что и так проиграешь, – шептал он ей на ухо, и в этот момент в дверь стали настойчиво стучать. Катя сразу вызвалась открыть, оказалось, Сергей просто хотел спросить, идет ли Егор на обед, а после отказа ушел.

– Ты можешь распечатать? – спросила она, возвращаясь к нему, правда теперь на колени не садилась. Никакого ответа, видно, Красовский погрузился в работу, а через минуту уже отдал ей пару листов бумаги и выпроваживал к двери.

– Я бы не советовал так гулять по городу, особенно ночью, особенно в моё дежурство, – тонко намекнул он, ещё раз осматривая её вид перед самой дверью.

– А то со мной кто-то может сделать то, о чем фантазируешь ты? – ухмыльнулась Катя, останавливаясь и внимательно смотря на Егора. – Можешь попробовать, – шатенка притянула парня к себе за ремень на его джинсах и приблизилась к нему, до поцелуя оставались считанные миллиметры, как в кабинет резко кто-то зашел.

– Красовский! Ты что тут устроил? Работы мало, что хватает времени со своей девушкой развлекаться на рабочем месте? – негодовал начальник Егора, который увидел явно не ту картину, которую должен был. Катя же спокойно стояла, даже не убирая руку с ремня парня и не отходя от него, пока Красовский не сделал это сам. – А пистолет почему валяется на полу? Ты совсем охренел?!

– Константин Анатольевич, я все объясню. Пистолет игрушечный. Это не моя девушка, я же не совсем с ума сошел, чтобы с такой встречаться, – объяснял Егор, а Катя была просто в бешенстве от его слов. Что значит **с такой**? Кем он её вообще считает? И что значили все эти движения, почти поцелуй? Для девушки это самое настоящее унижение, и этого она не забудет. Гурская пулей вылетела из кабинета, вклеив звонкую пощечину блондину, а тот ещё долго сочинял сказки начальству, мол, пистолет – подарок сыну друга, а эта девушка – просто его подруга. Вроде бы выкрутился.

Квартира Кати

Ночь. Белое полусухое. Она пьёт уже который бокал, а сейчас просто крутит его в руке, рассматривая жидкость и блики от света ночного города. Катя просто обожала сидеть на подоконнике и наблюдать за городом, особенно ночью, хотя в это время суток она чаще гуляла по клубам или развлекалась с друзьями. Но сегодня не тот случай, чёртов полицейский испортил настроение и отбил желание делать что-либо. Становится холодно и шатенка идет за пледом. Останавливается у зеркала, рассматривая свое отражение. Какой она стала? Неужели такой плохой? Здесь самое время сказать: «Не мы такие, жизнь такая».

– Привет, Катюша. Соскучилась? – спрашивал Андрей, её бывший парень, а девушка вместо ответа бросилась ему на шею, крепко обнимая и довольно улыбаясь. А он ведь только вернулся с работы, дома ждала Катя, с горячим ужином и нежными поцелуями. Она старалась быть идеальной ради любимого.

– Конечно. Любимый, я давно хотела тебе признаться, но никак не решалась. В общем, у нас будет мальши, – с лучезарной улыбкой объявила она, ожидая счастливой реакции, радости, поздравлений, но нет.

– Какой мальши?! Я женат, мне не нужен никакой ребен-

нок. Ты должна сделать аборт, – холодно сказал он, отстраняясь от девушки.

– Ты же говорил, что разведешься, мы будем вместе. Андрюш, я же люблю тебя, – наивно говорила она, прикасаясь к его руке. – Я не буду делать аборт, мы всё пройдем вместе, да и нельзя уже, срок не тот.

– Ты совсем дура, да?! – уже кричал парень. – Как можно быть такой наивной? Не будем мы вместе, потому что ты мне нахрен не нужна. Ты игрушка, бесхарактерная девица для секса, которой можно вложить в голову всё, что угодно и использовать в своих целях. Так, скуку разбавить в другой стране, а разводиться я не буду. Мне всё равно как, но этого ребёнка не будет, – девушка уже плакала, от боли и обиды, но слишком сильно любила, чтобы просто отпустить, поэтому пыталась удержать парня, пока он со всей ненавистью не отбросил ее к стене.

– Я обо всем расскажу, о твоих махинациях, о взятках. Ты пожалеешь, – рыдала она, смотря на него. Почему все так? Почему к человеку со всей душой, любовью, а он так?

– Только попробуй. Ты ничего не скажешь, ничего, никогда, – вдруг он стал бить ее, куда видел, кулаками, ногами, чего девушка совсем не ожидала. Пыталась защититься, закрыться, но это было бесполезно. – Если кто-то узнает об этом, ты труп. Пока, – это она услышала прежде чем получила еще несколько ударов в живот и отключилась во-все. После такого она потеряла ребенка, веру в людей, а себя

изменила раз и навсегда. Поменяла гардероб, даже просила, чтобы называли иначе, запретила себе чувствовать и любить. Нет, больше никто не причинит такой боли.

Нет, никто не стоит её нервов и грусти, а тем более, этот самовлюбленный полицейский. Просто придурок, вот и все, никто больше не заденет её, не сделает больно и не заставит плакать. Жить для себя, вот и всё. Нужно просто забыть на него и пойти дальше. Но и отомстить надо. Куда же без этого?

Спустя две недели

Егор сидел в так называемом убежище, где они с парнями обсуждали новое ограбление. Увы, теперь он не сможет выполнять свое главное задание – искать нужную информацию, прикрепили троих практикантов из-за того инцидента. А эти студенты ходят за ним по пятам и записывают, а потом спрашивают о каждом шаге, невыносимо же, ясно, что он не может заниматься «грязными делами» при них.

– А что этот хрен моржовый здесь делает? – слышался сначала цокот каблуков, а затем и звонкий голосок. Чёрт, и здесь эта стерва. Почему она здесь? Такая проблема нарисовалась из-за этой девицы, если бы не она, то не было бы у него чёртовых практикантов и двух дополнительных дел.

– Что эта сучка здесь забыла? – злится Красовский, а Катя

ещё и специально села рядом с ним на диванчик, забрасывая ногу на ногу.

– Теперь она будет доставать нужную информацию, а не ты. Незаменимых людей нет, поэтому, Егорыч, ты будешь только грабить с нами, – объяснил главварь, пока Егор и Катя метали искры друг в друга.

– А как по мне, он больше не нужен, пройденный материал, такой не представляет собой ничего, кроме завышенной самооценки, пальцев веером, плюс на нервы действует, – выразила своё мнение Катя, не могла промолчать. Да, она специально пришла сюда, чтобы занять его место и насолить.

– Сучка в банде к несчастью, это так, я предупредил, – ухмыльнулся он.

– Если я сучка, то ты напыщенный индюк-импотент, – проворчала она с милой улыбкой.

– За такие слова можно здорово получить. Могу убедить в противоположном, – парень сильно сжал ее подбородок, смотря в глаза. Уже забыл, что человек может так сильно бесить, но появление в жизни этой шатенки доказало противоположное.

– Так, успокойтесь оба. Пора на дело, – Егор нехотя отпустил Катю, а затем оба направились на выход, не прекращая толкать друг друга и обмениваться «любезностями». Будто не взрослые люди, а детский сад, но их всё вроде бы устраивало.

И вот они идут по какому-то коридору, Егор с Катей про-

щёлкали, что за место, потому что не прекращали ругаться и спорить по пути, только в помещении замолчали, но ненадолго.

– Сними туфли, Гурская. Мозгов как у помады, – прошептал Красовский, её каблуки же цокали, а в тишине и пустом коридоре это очень слышно. Девушка без особого желания, но сняла туфли и несла их в руках дальше.

– У помады нет мозгов, идиот, – надула губы шатенка, добегая за ним.

– Вот именно, – блондин начал смеяться, а девушка не сдержалась и ударила его кулаком, чем усилила приступ смеха парня. Без каблучков она ещё меньше и очень смешно выглядит, когда пытается быть грозной.

– Понеси туфли, – спустя пару минут сказала Катя, а Егор в недоумении уставился на неё.

– Охренела точно. Сама неси, – он определенно был в шоке от этой девушки.

– Заткнитесь уже оба, надоели, – злился главарь, и парочка всё же замолчала, изредка толкая друг друга, они и взглядами могли поговорить и поругаться, запросто.

Глава

IV

– Привет, Игорь, – Катя как раз пришла узнать, есть ли новое дело, но, к сожалению, в убежище был только Егор.

Занимался боксом, интересно даже. Шатенка спокойно наблюдала за ним, попивая свою колу.

– Сука Шанель носит сумку Шанель, и так every day, every day, – пропел он строчки из своей же песни и засмеялся, наблюдая за реакцией девушки.

Она сначала удивлённо посмотрела на свой жакет, а потом на сумку, и все они были как раз от Шанель. Вот же гад. Всё он замечает и умудряется постебать её. Хотя, почему постебать, это же хорошо, что есть средства на такие вещи, да и он сам точно не в шмотках из секонд-хенда ходит.

– И сколько тебе повторять? Я Красовский Егор Николаевич. Е-г-о-р, – повторил он по буквам свое имя. – Так сложно запомнить четыре буквы? Или для твоей косметички вместо мозга это сложно?

– Мудаковский Егор. Иди ты на хуй. Так сложно запомнить? Всего три буквы, даже твой мозг, забитый всякими шлюхами, должен запомнить, – парировала шатенка, старалась не вести на его провокации, хотя это иногда было и сложно.

– На данный момент он думает, как избавиться от одной из них, – ухмыльнулся парень, а потом подошёл к девушке и забрал её колу, а сделав глоток, скривился. – И не стыдно тебе бухать среди белого дня? Это же виски с колой, – не сказать, что он не любил выпить, но ведь это с компанией, под настроение, когда не за рулем, а эта девица спокойно ходит и пьёт, сколько ей хочется.

– Ты видишь белый день? – она демонстративно покрутилась, будто рассматривая всё вокруг. – Вот и я нет, а чуть-чуть полезно для здоровья, – улыбнулась Катя, ведь помещение под спортзал было закрытым и солнце сюда не попадало. Егор только закатил глаза и продолжил бить грушу, отрабатывая удары.

– Голубоглазик, а научи меня. Что там сложного? Я тоже так умею, – через пару минут снова заговорила шатенка. Егор остановился и удивлённо уставился на девушку, которая вальяжно, виляя бедрами, подошла к груше и замахнувшись, ударила, но это вообще не принесло никакого результата, груша осталась неподвижной, а Гурская недовольно скривилась, только рука заболела от этого.

– Малая, тебе еще расти и расти надо. Хоть бы для начала каблук сняла, и куртку тоже, – Егор еле держался, чтобы не начать дико смеяться с неё и этого мощного удара. Но, видимо, Катя не с тех, кто быстро сдаётся, раз даже сняла любимые шпильки и куртку.

– Мудаковский, а от тебя есть польза, – довольно сказала она, когда додумалась использовать его в качестве стенки. Гурская будто легла на Красовского разместив голову на его груди. Да уж, разница в росте без каблуков большая, поэтому сейчас так удобно. – Окей, отдохнула и хватит. Научи меня драться, – теперь она выглядела как ребенок, которому что-то интересно. Большие глазки, хлопанье ресниц и заинтересованный взгляд.

– Ну давай, ударь меня, – предложил он, а заметив недоумение на её лице, продолжил. – Seriously, Гурская, в целях обучения, больше шанса не будет.

– Пф, да запросто, – уверенно сказала она и уже замахнулась, чтобы с кулака зарядить ему по лицу, но остановилась на полпути. – Блять, каким бы ты не был мудаком, не могу. Это же больно, – она стерва, но никак не хотела делать кому-то больно, пусть и в целях обучения.

– Окей, бей по рукам. Я в перчатках, так что больно не будет, – проговорил Егор, выставляя руки в боксерских перчатках перед собой. Он рассматривал это чисто как тренировку, и вызов себе. Если научит чему-то такого запущенного ученика, как Катя – значит профи. И процесс действительно пошёл – она начала бить, не сильно, конечно, но видно, что старалась, будто с цепи спустилась девчонка – выплёскивала всю злость на руках Красовского. – Хорошо, а теперь спроектируем ситуацию, будто я на тебя хочу напасть. Твоя цель – вырубить меня, ибо ты не убежишь на шпильках. Поехали, малая, – придумал он, сняв перчатки.

Нужно подготовить ученицу к суровой реальной жизни, как ни крути. Егор не упрощал задачу своей сопернице и не поддавался ей, а то ещё возомнит себя Суперменом, хотя на деле в этом полный ноль. Пара минут – и Гурская оказывается на полу под Красовским, всё же проиграла, что и не странно.

– Встань с меня, кабан. Я проиграла, всё, – просила она.

– Так как ты будешь меня называть? – теперь она поняла, для чего он начал этот цирк, и почему все ещё не слезает.

– Красовский Егор Николаевич, – злобно выдохнула она, пусть и было желание ещё поязвить, ибо он наглеет, но хотела, чтобы этот шкаф побыстрее встал с нее.

– Молодец, – улыбнулся он и встал, а затем подал руку, чтобы помочь даме, но та лишь фыркнула и поднялась сама, стряхивая с одежды пыль с пола. – Запомни, если бы такое случилось с настоящим маньяком, бей до последнего куда видишь, лицо вообще чувствительное. Но вот еще подсказка: если попадешь в кадык, затылок или солнечное сплетение, это повысит шансы вырваться, особенно чем-то тяжелым. Даже массивное кольцо или часы помогут, – он давал уже кучу таких инструктажей, поэтому сейчас с лёгкостью рассказал девушке, которая приводила себя в нормальный вид и внимательно его слушала, пусть и делала вид, что всё равно.

Спустя неделю

Полицейский участок

– Ну и зачем ты меня позвал? – недовольно спросила Катя, безцеремонно входя в кабинет Егора, который опять объяснял практикантам, что, как и зачем делает. Как же его это задолбало.

– Стучать научись, блять, я занят, – нервно ответил он, действительно был занят важным делом, а ещё и студенты отвлекали.

– Пиздец, сам позвал, а теперь занят. Вот и решай сам свой «вопрос жизни и смерти», заебал уже, – злилась девушка и уже собралась уходить, как услышала то, чего явно не ожидала.

– Извини. Проходи, секунду подожди, – Красовский извинился? В смысле? Гурская думала, что послышалось, но нет, даже студенты были в шоке слышать от него такие слова. Вежливость, манеры? Нет, на работе он этим пренебрегал, тем более, и так на нервах в последнее время, куча всего свалилась. Раздав задания каждому практиканту, Егор вернулся к разговору с Катей. – В общем, ты должна пойти на одно мероприятие и стать наживкой для маньяка-убийцы, – спокойно рассказал блондин, а Катя чуть не подавилась печеньем, которое нашла у него на столе.

– Ты совсем с ума сошел? Нет, Мудаковский, я не согласна, – резко ответила она.

– Ты моя должница, если не забыла. Малая, не переживай, всё безопасно. Просто в участке нет девушек его типажа. Пожалуйста, – её глаза стали ещё больше, удивление брало верх. Два вежливых слова? Красовский не грубит, а просит? Здесь что-то не то. А, ну да, точно, он же просит стать приманкой для маньяка, херня какая.

– Блять, ты чувствуешь разницу между распечатать дан-

ные и стать приманкой для маньяка. Я не буду рисковать своим здоровьем и жизнью ради этого, всё, – тараторила она, подходя к нему и активно жестикулируя. Конечно, это возмущало и бесило, она не могла пойти на такое.

– Доверься мне, все будет хорошо. Ты будешь с подслушкой, я с опергруппой будем на подстраховке. Поверь мне, тебе ничего не угрожает, мы выждем нужный момент и арестуем его, а ты будешь в безопасности, – убеждал он, теперь они будто поменялись ролями и он подходил всё ближе, а девушка отступала, пока спиной не почувствовала холодную стену. – Пожалуйста, – шепчет ей на ушко, чуть наклонив голову. Руки Красовский расположил по обе стороны от головы Кати, не давая ей ни малейшего шанса уйти.

– Хорошо. Если ты гарантируешь мою безопасность, иначе ты знаешь, что я могу сделать, – неуверенно согласилась шатенка, не до конца понимая, куда вляпалась. – В чём дело? Тебе это очень нужно, раз уже целых два раза сказал «пожалуйста» и извинился за то, что нагрубил? – предположила она, уверенно смотря в глаза Егора. Там действительно можно было утонуть – глубина его глаз затягивала своей мнимой красотой и невинностью, но чувствовалась тьма, тайны, опасность, ей на подсознательном уровне хотелось его разгадывать и дальше, но сама Катя пока не могла этого признать.

– Да, Кать, это очень важно. И тебе не нужно знать больше, – его взгляд опустился на губы девушки. Такие пухлые, манящие, дерзкие из-за красной помады, да и она изучала

лицо парня, очень близкое расстояние позволило это сделать.

– Не называй меня так. Лучше Кейт, или Кэтрин, – прохрипела она, что показалось Егору безумно сексуальным.

В какой-то момент она не удержалась и провела пальчиками по щетине парня, слишком нежно и трепетно, как она не делала этого с другими. Нет, это не так. Так не должно быть. Как только разум возвращается, она убирает руку, которую мигом перехватывает Красовский.

– Сколько ещё в тебе секретов? Кто ты такая, Гурская? – басил он, более хрипло, чем обычно, и это несомненно заводило девушку, что заметил и Егор, судя по тому, как Катя закусилась нижней губой и свободной рукой провела по его спине под футболкой, чуть сжимая, и таким образом прижимая блондина ближе к себе. Чёрт, как она умудряется так легко завести его?

– Ты знаешь достаточно, – дыхание замирает на миг, когда он приближается своими губами к её. – И больше не нужно, – Егор успевает только едва прикоснуться к губам Кати, как дверь резко открывается и он получает по голове.

– Егор Николаевич, мы все сделали, – слышится довольный голос одного из студентов, Юры. – Егор Николаевич, вы где? – хоть как Гурская не пыталась сдержать ухмылку и даже смешок, не получилось, видно, точно не судьба поцеловаться. Что же, пусть и так. А Егор был просто в бешенстве, мало того, что обламали такой момент, так ещё и по голове

стукнули.

– Вы что, блять, охуели совсем? Ходят как хвосты, так ещё и так косячат. Криворукие, или как? Сколько раз просил стучать? – кричал он, размахивая руками. О да, эмоциональность у Красовского иногда была через край и он просто не видел грани.

– Всё, я пойду. Детали сообщишь по телефону или скинешь сообщением. Пока, – Катя поняла, что пора смываться, ибо этот хренов воспитатель сейчас зол на весь мир.

– Гурская, ты куда? Мы еще не закончили, – крикнул он, взглядом указывая вниз, на свои джинсы.

Упс, неловкий момент, когда сумела завести парня, но помочь ничем ему не можешь. Или же не хочешь. Коварство? Женская месть и злопамятность? Да, определенно, да. Пусть сам справляется со своим стояком, нечего было грубить раньше.

– Я закончила, а дальше твои проблемы, – шатенка быстро удалилась из участка, а Красовский пребывал в лёгком шоке. Вот это денек, по работе завал, с сексом обламали, ещё и студенты криворукие, которые заявили не вовремя. А ведь если бы не они, он уже бы испробовал крепость стола с невероятно сексуальной девушкой. Так, нужно сосредоточиться на деле и продумать все детали, раз пообещал Кейт безопасность.

Вечер проведения операции

– Подслушку я тебе установил, даже две. Парни сказали, всё работает. Не волнуйся, когда вы окажетесь наедине, мы его сразу схватим. Кстати, ты очень красивая, – решил как-то разбавить атмосферу напряжения и страха Егор. Ему-то не впервые такое, не раз ловил преступников, причем успешно, были разные операции, да, есть опасность, риски, но привык к этому.

– Так беспалевно лапал мою грудь. Bravo, Голубоглазик, – попыталась подшутить девушка, ведь одна подслушка у нее в бюстгальтере. И хоть как она не старалась выглядеть уверенно и спокойно, как всегда, быть стервой, но не могла, руки и коленки предательски дрожали, а от нервов Гурская уже не знала, что делать, то стучала пальцами по панели машины Егора, то доставала его самого, но ничего не помогало. – Комплимент принят, ты тоже ничё так, – ухмыльнулась она, возвращаясь в свой образ.

– Всё, иди. Помни, ты в безопасности, не забудь давать нам зацепки, – попросил он напоследок, а затем выпустил девушку из своего автомобиля. Припарковавшись чуть дальше, Егор подошёл к ребятам из опергруппы в машину, там они могли слышать, что происходит, только ждали подходящего момента, чтобы схватить преступника.

Тем временем Катя, переборов свой страх, начала вести себя так, как говорил Егор. Да, инструкции он со следовате-

лем давал долго, рассказывая в деталях, как себя вести, что делать и как понять, что это действительно тот самый маньяк. Спустя час она уже понадеялась, что ничего не будет, но нет, он пришёл и обратил внимание на шатенку. Ещё час – и он её куда-то выводит, к выходу. Так, подсказки.

– Мы идем на улицу? Зачем? Мне и там нравилось, – девушка включает режим дурочки, будто ничего не понимает, говорит довольно громко, чтобы Егор с группой услышал всё и готовился хватать преступника.

– Заткнись, иначе прикончу здесь, – прошипел мужчина, чертовски неприятный на вид. Его рука до боли сжимала ее талию, Кате становилось реально страшно, так как никого даже поблизости не видела. Чёрт, где же они? Она жалела, что согласилась на это.

Если бы знала, к чему приведет эта операция, ни за что в мире бы не согласилась.

И пока она выглядывала свое спасение, мужчина не терял времени, а пробирался ей под платье, хоть как девушка не пыталась вырваться, её крепко держали и надежда была лишь на Егора с группой.

– Егор, помоги! Егор! – со всех сил кричала девушка, сейчас страх блокировал все остальное. Она не могла ни трезво соображать, ни заставить себя верить в лучшее. Блять, этот идиот обещал полную безопасность, а теперь его нет, она осталась на заднем дворике с маньяком-убийцей, совсем одна.

– Нет здесь никакого Егора. И лучше молчи, а то твою тонкую шею и сломать можно, и перерезать, – с безумной улыбкой говорил мужчина, грубо взяв девушку за подбородок, а затем зарядив ей пощечину, продолжил свое дело. Сейчас стягивал бретельки ее платья, а затем и бюстгалтера, и увы, это был единственный, кого она видела и слышала. Слезы предательски потекли по щекам, страх был в каждой клеточке тела, а самое страшное – никто не спешит на помощь, а сама вырваться и убежать Гурская не могла, хоть бы как не старалась, силы неравны. Она ещё и заметила металлический блеск в кармане куртки маньяка, похоже, нож. Блять, сейчас она станет одной из жертв насильника и убийцы? А может, Егор вообще так разыграл её и просто киданул? **Если бы знала, к чему приведет эта операция, ни за что в мире бы не согласилась.**

Глава

V

Тем временем в машине

– Всё, выходите, – командовал Егор, услышав зацепку от Кати, а затем хлопок двери.

– Егор Николаевич, еще не время. Мы должны поймать на горячем, а не вот так вот. Это не по инструкции, сначала нужно ещё территорию осмотреть, – возразил один из сотрудников опергруппы.

Красовский вспомнил об инструкции шефа и вообще, вот таких вот операций и только вздохнул, понимая, что придётся ждать. Но вскоре послышались крики девушки и просьбы помочь, даже всхлипы, тут терпение и лопнуло.

– Быстро арестовывайте этого психа, – злобно процедил Егор, закрывая экран рабочего ноутбука. Это уже перебор, ему было явно похер на инструкции и всё остальное, думал только о том, что должен спасти Катю. Он пообещал, что она будет в безопасности и всё будет хорошо, значит так и будет. Заметив, что реакции вообще ноль, у Красовского лопнуло терпение окончательно. – Я сказал арестовывать преступника! Это приказ, и пока я руковожу этим всем, вы должны выполнять, иначе строгий выговор, я всё сказал, – прикрикнул Егор, и действия наконец начались.

Опергруппа вышла за задний дворик ловить преступника, и блондин должен был идти за ними сразу, как только закрыл машину и поправил куртку, вот только из-за неуклюжести выронил пистолет по пути, вот и произошла остановка буквально на пару секунд, но они и стали решающими, ибо увиденная картина его ошеломила.

Задний дворик

– Руки вверх! – послышался крик, и Катя безумно обрадовалась, ведь к ним подбегала целая группа полицейских, значит, она спасена, всё действительно будет хорошо. Секунда

шока со стороны преступника дала ей время убежать, но девушка не успела сделать и пары шагов, как снова была схвачена в его руки.

– Стойте там, где стоите. Один шаг – и я перережу ей горло! Оружие на землю! – кричал маньяк, прижав нож к горлу Кати, а второй рукой крепко держал её.

И полицейские действительно остановились, от чего девушка начинала трястись от страха. Что это значит вообще? Они будут просто стоять и ждать, пока опасный преступник грозит её убить? Вот это защита граждан? Начались какие-то переговоры, если это можно так назвать, но Гурская ничего не слышала, кроме биения собственного сердца, которое то бешено колотилось, то пропускало удары. Странно, но взглядом она искала Егора. Где он вообще? Обленился до такой степени, что забил на операцию и неё саму? Шатенка искала Голубоглазика, в надежде, что он сейчас спасет её и докажет, что высокая самооценка и громкие слова – не просто понты. Хотя, это было довольно глупо, скорее всего. Нож уже прикасался к её нежной коже, девушка закрыла глаза от боли и страха, готовясь к худшему, но нет, ее отпустили, а сзади началась драка.

– Катя, иди отсюда! – крикнул Егор, сражаясь с преступником. Откуда он взялся? Его же не было рядом, а тут уже скручивал опасного маньяка за её спиной. Катя стояла как вкопанная, в полном шоке от того, что происходило, но следующие события ее сразили наповал.

– Егор! – напугано прокричала шатенка, увидев, как нож, который совсем недавно был у ее шеи, теперь ранил его ногу.

После этого всё как в тумане, один из мужчин опергруппы увел её подальше, пока трое вели преступника в машину уже в наручниках. Потом подошёл ещё один, который помогал Красовскому дойти до кареты скорой помощи. Из разговора оперативников Гурская поняла, что Егор практически обезвредил маньяка, ещё и врезал тому пару раз. А самое странное, что он не должен был так действовать, не по инструкции. У неё был шок ещё недолго, потом сорвалась с места и пошла узнать, как там блондин, благо, подсказали, где находятся машины.

– А вот и та самая девушка. Осмотрите её, пожалуйста, – обратился Егор к медсестре, которая оказывала ему первую помощь.

– Я в порядке. Ты как? Очень больно? У тебя теперь будут проблемы? – напугано спрашивала девушка. Голос предательски дрожал, она действительно за него испугалась. А если бы нож попал не в ногу? Если бы он вообще умер из-за этого? Чёрт, даже думать страшно.

– Малая, ну ты чего? Вся дрожишь, иди сюда, – парень снял свою кожаную куртку и набросил на плечи девушки, когда она подошла, а потом посадил рядом с собой, на места для сопровождающих при госпитализации. – Всё хорошо, я же обещал. Не переживай, и извини, что поздно. Нужно было быстрее действовать, – с сожалением и даже стыдом про-

говорил он. – Обработайте девушке рану, и дайте успокоительного, – он снова доставал медсестру, и той всё же пришлось выполнить то, что он сказал. У Кати был маленький порез на шее, на который наклеили лейкопластырь, ничего страшного, скоро заживет, а вот успокоительное очень даже нужно, она до сих пор вся дрожала.

– Если бы не ты... Я даже не хочу думать, что было бы, если бы ты фактически не бросился на амбразуру, забив на инструкцию. Спасибо, Голубоглазик. Из-за меня у тебя теперь нога ранена, – через пару минут сказала она, чуть успокоившись, смотрела только ему в глаза. Буквально на секунду посмотрела на его ногу и быстро перевела взгляд.

Это явно не для её психики картина. Егор, заметив это, крепко взял Катю за руку и поглаживал ладонь девушки своим большим пальцем.

– Девушка, это не самое страшное. Вот в том году вообще ужас был. Похищение было, как я помню, мы дежурили, как всегда на подобных операциях. Так там вообще, мужчина избитый до полусмерти, беременная женщина с кровотечением, ребёнок с переломом ноги и руки, а полицейский вообще с пятью пулями. Думали, не довезем уже, пробки, ещё и одна пуля в лёгком, и ничего, вроде выжил. Так что ваш парень ещё легко отделался, – рассказывала медсестра, правда это не помогло. Катя чуть не поплыла по стенке, представив это, а Егор ухмыльнулся.

– Выжил. Живой он, здоровый, сидит сейчас перед вами, –

рассказал он. Гурская ещё более удивленно смотрела на парня, явно не ожидая, что он на такое способен. Почему-то он единственный, кто так пострадал из полиции. Хотя, после того, как фактически с голыми руками решил в одиночку обезвредить преступника, причём сделал это удачно, даже после ранения, можно ожидать всего на свете. – Левченко! – вдруг заорал Егор, заставив женщин поморщиться от звука, зато через минуту уже пришел тот самый Левченко, как она поняла. – На ключи от моей машины, найдешь сам на парковке, и отвези девушку домой, – Красовский начал рыться в карманах джинсов, в поисках ключей, но Катя его остановила.

– Нет, я здесь буду, с тобой, – такое заявление от Кати ошарашило Егора, но заставить её не мог.

Пришлось отпустить парней в участок, а самому еще нужно сидеть здесь. Теперь она уже сама взяла его за руку и молча ждала, пока медсестра сделает всё необходимое. Красовский же старался её как-то успокоить, убедить, что все хорошо и развлекал историями и шуточками. Вскоре Егор был свободен, и решил отвезти Катю домой, благодаря обезболивающему не чувствовал, что что-то не так, это играло на руку сейчас.

– То, что ты сказал в скорой – правда? Как ты умудрился пять пуль схватить? Зачем? – нерешительно спросила Катя в машине.

– Правда. Была операция одна. Сына одного политика с

семьей взяли в заложники, там своя история. Мы все ждали, а я психанул и пошёл туда, небольшая перестрелка была, вот и получил. Зато благодаря этому спасли их всех, и арестовали ушлепка. Не мог я сидеть и ждать, пока ребёнок и беременная женщина были в смертельной опасности. Ни разу не пожалел, что так поступил, честно. – спокойно говорил он.

– Это же опасно. Не нужно рисковать собой. Будешь может и не героем, но зато живым и невредимым. Блять, я так испугалась сегодня, когда ты один с ним начал драться. А если бы попал не в ногу? Если бы вообще в сердце? – нервно спрашивала девушка, получив в ответ только тишину и ухмылку.

Она не понимала, как можно так рисковать собой ради чужих людей. Да, благородно, но это в один прекрасный день может закончиться очень плохо. А Егор уверен, что делает правильно. Если речь идет о жизни или здоровье человека, ему все равно на инструкции, злость начальства и свою безопасность. Броситься на амбразуру? Запросто. Он мог бы оглушить сегодня преступника пистолетом, но был большой риск, что пострадает Катя, а опергруппа не действовала, если были подобные ситуации, вели переговоры, поэтому он поступил так, очень просто.

Утро

Девушка проснулась от того, что солнце уж слишком

сильно било в глаза. Протерев глаза руками, она поняла, что точно не дома. Она была в этой квартире раньше, причем недавно. Но думать долго не пришлось, ведь на тумбочке лежала записка:

«Ты вчера уснула по пути, я не успел спросить адрес, и не хотел будить. Не переживай, ничего не было, я только уложил тебя спать и уехал на работу. Завтрак на столе, кофе сделаешь, деньги на такси в коридоре.

Красовский Егор»

Теперь ей все стало ясно. Что же, пришлось немного воспользоваться добротой Егора, Катя очень хотела принять душ и выпить кофе. И только в коридоре, когда она уже собралась ехать, шатенка поняла, что была здесь не так давно, когда по пьяни переспала с парнем из клуба, а потом еще и оставила ему послание на зеркале. Получается, она переспала с Егором? Упс, неловко получилось, совсем неловко. Гурская решила не менять традиций, поэтому на зеркале снова была надпись красной помадой: «Спасибо», а в конце поцелуй. Нужно завести ему ключи от квартиры, заодно узнать, какого чёрта на работе, а не на больничном.

Полицейский участок

– Красовский, ты за такое будешь до конца дней без пре-

мий работать, а ещё одна выходка и вообще улицы патрулировать и бомжей разгонять! Ты инструкции читал? Есть мозги бросаться одному, когда чётко указано вести переговоры! Ещё и ударил человека, когда он был обезврежен, что запрещено. У тебя был четкий план операции, и вы должны были действовать позже, – кричал шеф на Егора, а тот просто слушал, совершенно безразлично.

А за что оправдываться? Что защитил девушку? Что наконец поймал опасного преступника? К чёрту всё остальное, в его профессии не это главное. Он и не подозревал, что за дверью стоит Катя и слушает всё это, но в следующую секунду она ворвалась в кабинет, ужасно злая, ну хоть прервала гневную и бессмысленную тираду шефа.

– Вы себя слышите? Вы кричите на человека, который мне жизнь спас! Ещё бы немного поговорили, и был бы еще один труп, а Егор собой рискнул, и один бросился в драку, обезвредив преступника, пока опергруппа стояла и думала, что делать. Это нормально? Вы вместо того, чтобы дать ему премию, как-то поощрить, орёте, как будто за серьёзный проступок. Человек с больной ногой на работу ходит, а вы недовольны! – кричала Гурская, а мужчины были просто в шоке. – Знаете, если бы хоть половина полицейских были такими, как Красовский, люди бы называли их не мусорами, и относились бы с уважением и гордостью. Потому что прикрываться инструкцией, планом, любой идиот может, а броситься на амбразуру ради чужого человека только единицы, –

эмоционально закончила шатенка и, бросив ключи на стол, ушла из кабинета. Не понимала, что это такое было, не понимала, почему такое отношение к геройским поступкам, вот и не выдержала, взорвалась.

– Гурская, стой! – услышала она голос Егора у себя за спиной, когда направлялась на улицу. Пришлось остановиться и подождать, пока он догонит, ещё хромал же, обезболивающее перестало действовать. – Не нужно было меня защищать перед шефом, сам справлюсь.

– Ты собирался это терпеть? Или твое мужское самолюбие задела, Красовский? – ухмыльнулась девушка, сложив руки на груди. Она впервые за долгое время поступила не как эгоистка. А в голове всплыла недавняя фраза Егора.

– Ты самая настоящая стерва и эгоистка, я вообще не понимаю, как с тобой мог жить какой-то парень. Разве настоящий идиот, или это было чисто, чтобы не скучно, и всё время хорошая любовница под боком. Это же твоя тема, правда, Гурская? – с ухмылкой говорил он, чертовски довольный, потому что видел, как задел её за живое. Правда, потом получил мощную пощечину за такие слова.

– Я сам знаю, что и как делать. Я не должен оправдываться перед ним, потому, что поступил правильно, и не мешай мне работать, – крикнул он.

– Да ты на себя посмотри! Вымотанный, уставший, крас-

ные глаза от недосыпа, хромаешь, а всё равно здесь торчишь. Это нормально? Ты себя в могилу заведешь, идиот, – девушка сделала шаг к Егору, хотела прикоснуться к нему, но тот резко сделал шаг назад.

– Все отлично, я в норме. Мне на это похер, привык, тогда нахуя ты лезешь? – злился он. Ещё бы, ему кто-то вздумал указывать и советы раздавать, ещё и так опустила в глазах шефа. Какого чёрта было заступаться? Будто он не мужик и не может сам решить свои проблемы.

– Зато мне не похер, понял? Я переживаю за тебя, мне не похер на тебя и твоё здоровье, – выкрикнула она и мгновенно замолчала, поняв, что сболтнула лишнего.

Глава

V

I

– Всё отлично, я в норме. Мне на это похер, привык, тогда нахуя ты лезешь? – злился он. Ещё бы, ему кто-то вздумал указывать и советы раздавать, ещё и так опустила в глазах шефа. Какого чёрта было заступаться? Будто он не мужик и не может сам решить свои проблемы.

– Зато мне не похер, понял? Я переживаю за тебя, мне не похер на тебя и твоё здоровье, – выкрикнула она и мгновенно замолчала, поняв, что сболтнула лишнего.

– Это уже не мои проблемы. Мне это не нужно, ни твоя

помощь, ни что-либо еще. Всего доброго, – через пару секунд молчания сказал Егор и ушёл.

Он не готов был такое услышать. Не хотел этого. Плюс ещё на нервах. Ему было проще оттолкнуть Катю, да и не получилось бы ничего и так. Он не герой её романа, и никогда им не станет, а какие-то чувства, даже и переживание, забота, не должны возникать.

Катя после этого чувствовала себя просто ужасно. Она впервые призналась даже самой себе, что Красовский ей небезразличен, а он просто так взял и ушел, наплевав на это. Унижение. Её буквально втоптали в грязь. Черт, да это первый раз за долгое время, когда она позволила себе чувствовать и снять маску холодной стервы, снова показать себя настоящую, а ему это просто не нужно. Да, Гурская испытывала к нему симпатию, если не больше, хотелось заботиться, быть рядом, говорить, прикасаться. Какая же это херня всё, нельзя было позволять себе привязываться к нему и видеть хорошее. Просто нельзя, потому что взаимности не будет и так.

Следующий день *Квартира Егора*

– Блять, я клянусь, что убью того, кто решился сюда прийти, – недовольно ворчал Егор, натягивая спортивные штаны, когда стали настойчиво звонить в дверь.

Ну и что, что уже три часа дня? Только в двенадцать ночи он добрался домой, а учитывая, что без сна уже более двух суток, вполне логично, что отсыпался, как медведь. Дали больничный на три дня, восстановиться и отдохнуть. Но он слишком удивлен, когда открыл дверь и увидел Катю, ещё и с пакетами. Какого чёрта? Думал, после вчерашнего она не захочет даже видеть его. А ещё и вчерашняя надпись на зеркале. Получается, в ту ночь он переспал именно с Гурской, а потом нагло её выгнал. Почерк и поцелуй точь-в-точь такой же. Он не помнил лица той девушки, только то, что у нее отличное тело и секс в ту ночь был великолепным и очень жарким. Егор был бы только рад повторить, но одна ночь, не больше, принципам он не готов изменить.

– Можно войти? Я у тебя кольцо забыла, когда в душ ходила, – уверенно спросила она, рассматривая больше его тело, ведь блондин стоял перед ней только в спортивных штанах. Не могла не заметить отличной физической формы, а еще татуировки. Наверное, она могла хоть часами рассматривать его, даже не слышала, что он говорит.

– Да заходи уже, третий раз говорю. И эта девушка ещё говорила, что я на допросе пялился на ее грудь, – ухмыльнулся Егор, с интересом наблюдая за выражением лица шатенки.

Сначала она «безпалевно» пялилась на торс с откровенным желанием и похотью, что он понял по закушенной нижней губе, а потом растерянно и быстро зашла в квартиру, сра-

зу направляясь в ванную. Красовский закрыл дверь и пошёл следом.

– Голубоглазик, ну ты прям как домовой, – улыбнулась девушка, выходя из ванной, а затем поправляя причёску Егора.

Он и не заметил, что волосы взъерошены, спросонья туго думал, а ей даже понравился его вид. Такой милый, хотелось обнять и не отпускать. Красовский заметил, что сейчас она была не такой. Будто не та сучка, которая постоянно язвила и бесила его, а девушка, которая проявляет симпатию. Блондин чуть улыбается, чувствуя ее пальцы в своих волосах, а затем прижимает к себе, обнимая за талию.

– Это всё? – максимально сдержанно спросил он, заправляя прядку её волос за ухо, а девушка продолжила делать порядок с его причёской, даже не отвечая на вопрос, что уже бесило парня.

– Выглядишь гораздо лучше, – улыбнулась шатенка, а потом продолжила шёпотом ему на ухо. – Не позволяй так к себе относиться и не доводи себя до такого состояния, как было вчера. Есть люди, которым не похер, которым ты важен.

От этих слов у Егора всё внутри переворачивалось. Зачем она это говорит? Зачем заставляет думать, что не безразличен ей? Он не хотел больше ни отношений, ни тем более, любви. Ещё и опять эти советы, из-за которых хотелось послать её куда подальше. Просто не нужна помощь и ощущение собственной слабости, он сам всё знает. Катя, высказав все, просто легла на плечо Красовского, крепко его обнимая,

вдыхая его крышесносящий аромат.

Она не замечала, как поменяла отношение к нему, стала нуждаться в том, чтобы провести больше времени вместе. Вот только не рассчитала, что может оказаться за бортом корабля под названием «чувства». В этот раз он отошёл первым, что было немного обидно для шатенки. Но всё списывала на усталость и стресс. Это легче, чем разбираться в своей и его голове.

– Катя, я очень устал и хочу спать, честно, – как бы оправдался блондин, ведь раньше не давал «заднюю» ни с ней, ни с другими девушками.

– Окей, ложись. Я там принесла тебе фрукты, овощи, ну, по мелочи, сейчас приготовлю что-то, ты все время на работе, еды нормальной наверное и нет, – на этих словах Катя спокойно пошла за пакетами, а потом на кухню, а Егор находился в ступоре ещё пару минут.

Что вообще происходит? Зачем она приходит сюда, начинает играть в заботливую и хорошую девочку, обнимать, заботиться? Неужели девчонку угораздило влюбиться? Это же глупости, настоящие глупости, он не тот человек, которого можно и нужно любить. Так много вопросов и так мало ответов, он не понимал, что делать и как реагировать.

– Не нужно ничего готовить, и приносить это не надо, – злился он, заходя на кухню и наблюдая за тем, как девушка уже хозяйничала, сканировала холодильник, мыла овощи.

– У тебя в холодильнике только яйца, молоко и «Мивина»,

не понимаю, почему, но ладно. Я приготовлю суп, овощное рагу и мясо запекую, хорошо? – кажется, она действительно задумала готовить, а Егор злился все больше.

– Нет, не хорошо. Я тебя ни о чем не просил, потому что не нужно. Я прошу тебя, забирай нахрен эти продукты и иди, я не маленький ребенок, – Гурская вдруг замерла на месте и повернулась лицом к Егору, ведь ранее стояла к нему спиной и мыла овощи.

Почему он отталкивает её после вчерашнего? Любые попытки сделать как лучше расцениваются как плохой поступок. Или от шефа своего заразился? Да, ей было обидно, это унижительно – когда парень выгоняет, и если после случайного секса это еще в пределах нормы, и было похер, то сейчас всё иначе.

– Да я тебе, придурку, хочу сделать как лучше. Отдохни, Егор, покушай, что тебе не так ещё? Почему так сложно перестать быть упрямым ослом и принять мою помощь? Ты сделал для меня гораздо больше, так что перестань быть ребенком и дай мне приготовить чёртов обед, – сквозь зубы процедила Катя, понимая, что если он не заткнется, то она просто взорвётся. И так многое пропустила, чего бы не терпела с другим. Девушка вернулась к приготовлению еды и начала нарезать овощи.

– Блять, ты меня вообще не слышишь? – чуть не кричал он, забрав с ее рук нож и вонзив прямо в доску для нарезания, заставив шатенку вздрогнуть, а затем крепко схватил

девушку за запястья и смотрел ей прямо в глаза. – Мне не нужна ни еда, ни помощь, ни этот цирк, который ты устроила. Это просто показуха, или что? Что тобой движет? Что, эгоистичная сука вдруг стала хорошей девушкой? – он не понимал её, искал подвох, но ещё больше боялся, что это искренне и у неё есть чувства. Всё стало чересчур сложным и запутанным.

– Движет то, что я хочу сделать тебе же лучше, это всё. Зачем искать подвох, когда можно просто расслабиться? Я в участке сказала, что мне не похер на тебя, вот что движет, – кричала она. – Почему тебе так сложно поверить, что я могу быть такой искренней? Почему не можешь подпустить меня ближе? – это был скорее крик души, отчаяния. Ей надоело играть свою роль, рядом с ним эта крепость становилась слабее, иногда наружу выходила настоящая Катя. Именно Катя, а не Кейт, как была для других. Теперь только он видел её такой, называл обычным именем. Мог это делать.

– Я действительно придурок. Я слишком близко подпустил тебя и позволил влюбиться, да? – смеялся он прямо в лицо девушки, но добрым смехом это никак не назовешь. – Малая, никогда не влюбляйся в того, кто не может дать ничего взамен. Мне не нужны отношения, чувства. Страсть, похоть – это максимум. – ей было жутко больно, хотелось вырваться и уйти, что она пыталась сделать, но Красовский сказал не всё, потому что продолжал крепко держать за руки. – У меня уже был опыт с одной шалавой, которая умела при-

твориться хорошенькой. Знаешь, больше не хочу, и никогда, никому не позволю лезть в свою жизнь с тупыми советами и помощью. – кричал он, а потом прижал Катю максимально близко к себе, одной рукой держа её руки за спиной, а второй держа за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. – А особенно мне не нужна ты, и твой вечный цирк. Слышишь?! Ты мне не нужна. – холодно говорил он, чётко выделяя каждое слово. Чёрт, как же ей сейчас хотелось заплакать, но нет, не при нём, ни за что.

– Замолчи, Егор, замолчи! Я не хочу этого слышать! Молчи! – кричала она, пытаясь забрать свои руки, или хотя бы ударить его со всей дури. Но никак не слышать этих слов, их хотелось выбросить из головы раз и навсегда.

– Ты испорченная игрушка, которой многие пользовались, но не больше, а потом выбрасывали. Но могу предложить последний секс, в качестве исключения. Малая, я же вижу, что и ты этого хочешь, – ухмылялся он, ослабив хватку и оставив влажный поцелуй на ее шее.

– Ты просто конченный ублюдок, Красовский! Я не понимаю, как можно быть таким мудаком. Ненавижу тебя, ненавижу, – злобно прокричала шатенка, а затем пулей вылетела из квартиры.

Егор был уверен, что всё сделал правильно. Ему не нужны отношения, тем более, с ней. Возможно, был чересчур резким, но так будет лучше им обоим. Отдалившись, он не позволит себе испытывать более теплые чувства к Гурской,

да и ей станет легче, когда любовь изменится на ненависть. Красовский научился держать под контролем свои чувства в любовном плане, здесь разум и старые раны сильнее. Он не хочет обжечься, а Катя – не та девушка, с которой можно создать семью и прожить всю жизнь. Не та, кто заставит его поверить в людей, снова доверять, любить. Блондину нравилось её общество, как бы иногда не бесила, его тянуло к ней, как к девушке, он не мог допустить, чтобы ей навредили, и это стало переходить рамки дозволенного, а значит, срочно пора прекратить.

Катя очень сильно корила себя за то, что случилось. Она не должна была раскрывать свои чувства, показывать их. Нужно было играть свою роль до конца, оставаться холодной и безразличной стервой, но нет же, когда он близко, маски так и норовят упасть полностью. Хочется просто обнять Егора и спрятаться от всего, чувствовать себя в безопасности, зная, что он защитит от всего. Вот только она не рассчитала, что придется защищаться от него самого. Не думала Гурская, что после такого неудачного опыта отношений сможет снова влюбиться. Хотя нет, не любовь это, она не хотела думать, что втюрилась по уши в мудака.

Шатенка была в растерянности и подавленном настроении до самого вечера, потом пошла в клуб, приглашали друзья. И всё вроде как было хорошо, пока не заметила до боли знакомый силуэт с какой-то девицей. Егор обнимал её, целовал и шептал что-то на ушко, а потом они весело смеялись.

Почему не Катя на её месте? Почему она не получила от него хоть немного внимания и любви? Разве так много просит? Это окончательно добило её, девушка купила бутылку мартини и выбежала на улицу. Далеко не убежала, только села на ступеньки и начала пить прямо с горла.

– Что случилось? Ты так вылетела, что мы и не заметили, – а вот и рука помощи, то есть, подруга Кати, Яна. Сейчас хотелось выговориться, хотелось выплеснуть куда-то всю боль, разочарование, обиду. Сделав ещё пару глотков мартини, шатенка начала говорить.

– Почему все так? Почему за мной бегают куча классных мужиков, а я влюбилась в мудака, которому нахрен не нужна? Почему мне так больно видеть его с другой? Почему не могу возненавидеть? Почему? – в отчаянии говорила Гурская, а почувствовав ком в горле и подступающие слезы, снова залпом сделала пару глотков мартини. Она не будет плакать, как бы тошно не было.

– Эй, ну ты чего? Я уверена, что не стоит этот Егор твоих нервов. Это пройдет, тебе нужно отвлечься. Помнишь, тебя Игорь приглашал в Майами? Так вот собирай вещи и лети, поверь, с нормальным мужиком, пляжами и гонками быстро забудешь о всяких мудаках, – советовала Яна, пока Катя продолжала пить.

И стало как-то легче, что ли. Алкоголь решает проблемы, на самом-то деле, иначе она бы не улыбалась так довольно сейчас.

– А ты права. Нахрен Егора, Майами вперёд, – довольно выкрикнула девушка, вставая со ступенек. Правда, чуть пошатнулась, но ничего, веселье продолжается, но уже в клубе. Он не будет больше трепать её нервы, делать больно, проще закрыться от всего и жить дальше. Как-то же жила это время в образе Снежной Королевы, значит и дальше сможет. У неё получится.

Утром Катя проснулась с жуткой тошнотой и головной болью. Да уж, мартини вчера было точно не единственным алкоголем; перебрала немного. Зато она позвонила Игорю и согласилась улететь с ним, а тот только рад. Давно уламывал Катю на это, но она отказывалась, а сейчас нужно сменить обстановку и быть как можно дальше от Красовского. Так со временем забудет его и начнет новую жизнь, да, это определенно отличный план.

Уже завтрашним рейсом она улетит в Майами, оставив в Москве все свои чувства и обиды. А тем временем Егор будет обсуждать новый план ограбления и беситься, почему она улетела, не сказав ничего ему, ещё и парни молчали как партизаны, прикрываясь словами Гурской: «Ни в коем случае ничего не говорите этому мудаку»

V

II

Спустя неделю

Клуб

– Хэлло полиции Москвы, – засмеялся друг Егора, когда тот подошёл к столику, но после рукопожатия и злого взгляда замолчал, правда ненадолго. – Давно не виделись, рассказывай, что нового. Как дела?

– Целую неделю не виделись, – ухмыльнулся блондин, заказывая виски с колой и сразу вспомнил, как Катя пришла на его тренировку с этим напитком, как он учил ее драться.

– Ничего нового, – угрюмо ответил он, сделав глоток своего напитка.

– А чего такой злой? – последовал новый вопрос от Артёма, друга Егора.

– А чего она улетела с каким-то хахалем? Представляешь, даже не попрощалась и сказала ничего не говорить «этому мудаку». – злился блондин.

Он уже второй день переваривает это все. Раньше он не понимал, как привязался к ней, а сейчас, когда улетела, понял, что скучает, что не хватает именно этой девушки.

– Ты про ту самую Гурскую, которую ты послал неделю назад? Если так, то она права, я бы на её месте тебя бы с твоего же табельного пристрелил. – пожал плечами Артём, а Егор ещё сильнее сжал кулаки, чтобы держать себя в руках.

– Не права. Она должна была сказать мне, попроситься. Да и чем этот хахаль лучше меня? Гурская должна была сидеть в моем кабинете, закинув ноги на стол, доставать разговорами меня, а не какого-то непонятного Игоря. Она меня Игорем называла раньше, а тут улетела с каким-то смазливый маминым сынком, – возмутился Красовский. – Игорь Кондратов, 23 года. Замдиректора папиной фирмы. Не судим, штрафы за превышение скорости. Имеется квартира, три машины. Два раза в год отдыхает в Греции. А я в Дубаи – это круче. – перекивлял парень данные о хахале Кати, а в конце ещё и кулаком по столу хлопнул.

Да, его это бесило. Егор ненавидел то, что рядом нет Гурской, он хотел снова прижать её к себе и целовать, чтобы никто уже не помешал. Даже ссор с ней не хватало, её запаха секса, как он сам сказал.

– Воу, воу, воу. Ты серьёзно в базе данных искал информацию о её парне? – тут Артём уже не мог сдержать смеха. – Егорыч, да ты походу реально в неё втюрился. Зря ты с ней так говорил, конечно. Может, действительно девушка хорошая. Ты же скучаешь, правда?

– Ничего я не втюрился, и не скучаю. Просто... – вздохнул Егор, потому что не знал, как это объяснить. Ну не влюбился же он в неё. Нет. Этого не может быть. – Да иди ты, Тёмыч. Вон, я вижу секси-брюнетку, она видит меня, вот и всё, не нужны мне никакие чувства.

Квартира Егора

– Егорчик, ну не копошись, иди сюда, – ныла та самая брюнетка из клуба, а Егор замер у зеркала в коридоре. Еще не успел стереть ту самую надпись, которую оставила Катя. Но сейчас всё вернется на свои места, очередная девушка поможет забыться. Через минуту он всё же пошёл в спальню, где его и ждали.

– Ничего себе, Кать, я думал, что не дождусь, пока ты назовешь меня так, – охмелевшим от алкоголя голосом говорил он, раздевая брюнетку. Даже сейчас перед глазами была другая девушка, та, за которой он соскучился, но боялся признаться даже себе.

– Я Ира, но для тебя могу быть и Катей, – похотливо улыбалась девушка, срывая футболку с блондина и покрывая поцелуями его шею. Но он понял, что это не те губы, которых хотелось касаться, не в эти волосы зарываться рукой. Всё не то, потому что рядом не та.

В его жизни было много пустышек, девушек на одну ночь, о которых дальше он и не вспоминал, но почему-то именно с Катей хотелось быть дальше. Между ними была искра, игра, только это мог признать Егор, остальное держал под замком. Он очень сильно испугался за неё во время той операции, думал, что преступник как-то навредит ей.

Тогда Красовскому стало наплевать на все протоколы и себя самого, единственной целью было забрать Гурскую от-

туда. А потом, когда привез к себе домой? Он тупо завис, разглядывая её лицо и запоминая каждую её черту. И когда Егор уже ехал на работу, осознал, что начинает чувствовать к этой девушке тёплые чувства. Это, конечно же, пугало. Он решил не развивать это, а наоборот – подавить и раздавить, чтобы было легче. А сейчас безумно стыдно, что так обидел её. Казалось, что это абсолютно честно и по-настоящему, но продолжал искать подвох.

Ему было страшно ошибиться, поэтому не хотел даже пробовать. Но когда он улетела, понял, что жизнь потеряла все краски, все стало иным, ему не хватало этой чертовки. Да, блять, ему хотелось крушить всё вокруг, когда представлял, как её малую трогает какой-то хмырь. И эта девица в его постели – ошибка.

– Нет, стоп. Одевайся и уходи. – он будто протрезвел, когда увидел Катю, пусть и только в своей голове вместо Иры из клуба. Так не должно быть, нужно её вернуть.

– Но почему? Егорчик, я что-то сделала не так? Мы же только начали, – дула губы девушка, а Егору становилось всё противнее от того, что натворил за это время.

– Блять, от нее даже «мудак» звучит лучше. Все не так, сука, не так. Просто соберайся и уходи, – прикрикнул он, смотря в окно и зарывшись в волосы рукой. Наконец-то девушка ушла и Егор остался наедине с собой и своими мыслями.

Всё вроде как должно бы наладиться, она прилетит, но вот

только как просить прощения? Как вернуть прежнее отношение? А если она влюбится в этого Игоря, или вообще останется в Майами? Нет, нужно брать ситуацию в свои руки, причем немедленно. Отпуск, самолёт, поиски девушки, и всё на том, иначе дело не пойдёт. А потом объяснять, почему поступил как мудака и не хочет отпускать. Определенно, это единственный правильный план.

Майами

Катя хорошо отдыхала, если не учесть, что рядом все время крутился этот Игорь, который раздражал с каждым днем все больше. Даже Красовский в первые недели не так бесил. Блять, да он вообще всё время в голове. Она сама себя бесила, потому что не могла взять и снова стать Снежной Королевой, просто выкинуть его из сердца. Угораздило же... влюбиться. Да, она влюблена, на самом деле, и хуже взаимности нет ничего. Любовь и ненависть одновременно к этому человеку. Она хотела к нему, снова почувствовать его руки, раствориться в его аромате, и не нужно ничего. Но даже это не отменяло злости и обиды, ведь он явно перешел грань дозволенного. Безумно больно слышать такие слова от человека, который стал важным в жизни, для которого хотела стать прежней, заботиться, любить.

– У тебя руки такие холодные. Здесь ветер сильный, поэтому замерзла. Ничего, у людей с холодными руками горя-

чее сердце, – начал говорить Игорь, пока они гуляли по пляжу. Ночь, но это не важно, так просто захотелось. Правда, от волн холодный ветер, да и поздно, Катя замерзла, хотя вроде бы накинула на плечи кардиган. Она ничего не ответила, и так очень злая. – Кать, что-то не так? Ты сама не своя уже который день.

– Блять, да все не так, потому что ты не он, – взорвалась шатенка, резко остановившись. – И даже несмотря на то, что я называла его Игорем, тебе не стать ним. Егор бы защищал меня от хулиганов, а не говорил убегать, у него лучше пресс и просто ахуенный запах. Он смешнее шутит и знает кучу интересных историй. И Егор отдал бы мне свой пиджак, а не нёс херню про горячее сердце. И каким бы он не был мудакком, мне нужен именно он. Извини, я возвращаюсь в Москву. – психанула Катя и убежала в отель, оставив шокированного Игоря посреди пляжа.

Да она весь отдых вспоминала Егора, сравнивала, и признавала, что он лучше. Так соскучилась по этим голубым глазам, хриловатому голосу, сильным рукам. Ей просто нужен Егор Красовский, всё очень просто, именно поэтому Гурская первым же рейсом вылетела в Москву.

Следующий день

Полицейский участок

– Константин Анатольевич, мне срочно нужен отпуск на

эту неделю, – просил Егор, сегодня даже сдал вовремя отчёты, шеф был в шоке, ведь Красовский любитель задерживать все.

– Ты обнаглел? Я уже давал больничный, и за эти три дня все чуть не свихнулись. Работать некому, Красовский, никакого отпуска, – чётко и быстро ответил мужчина.

– Но это очень важно, дело жизни и, – не сдавался Егор, но потом ему позвонили, вынужден был ответить. И на лице сразу же расплылась довольная улыбка. Из аэропорта сообщили, что самолёт, где летела Катя, только что приземлился. Хорошо иногда быть полицейским. Вот и шанс попросить прощения. – Уже не надо. Спасибо, что выслушали, до свидания, мне нужно работать, – Красовский вылетел из кабинета начальника, оставив его в недоумении и поехал в квартиру Кати.

Квартира Кати

Катя только переступила порог квартиры и сразу пошла на диван. Безумно устала от перелета и дороги. Пожалуй, вещи подождут в чемодане, пока она отоспится немного. Ещё и на душе так хреново, с этим становится слишком сложно справляться. Хренов Красовский. Не прошло и пары минут, как в дверь начали звонить. Шатенка открыла даже без лишних мыслей, и тут же пожалела. Попытка закрыть обратно оказалась неудачной, татуированная рука сильнее. Конечно,

на пороге стоял Егор, легок на помине, гад.

– Чего тебе? – холодно и безразлично спросила она, сложив руки на груди и внимательно смотря на него. Ещё и с букетом пришёл, интересно.

– Я хотел поговорить. Точнее, извиниться. Кать, я наговорил тебе очень много всего, на эмоциях, на нервах. Я на самом деле так не думаю. Ты мне нужна, мне чертовски тебя не хватает и... – начал говорить он, но остановился, осознав, что так и не отдал букет. – Прости, затупил, это тебе, – сказал он, протянув огромный букет роз.

– Даже так? А как же твое самолюбие? Что, Мудаковский, нужна приманка на спецоперацию? Такая же и нужна: шалава, испорченная игрушка, которую потом можно легко растоптать и выкинуть, – с горькой ухмылкой говорила она.

Хотелось то ли разрыдаться, то ли поцеловать его, а еще ударить пару раз, но она старалась сохранять спокойствие и хладнокровие.

– Я был придурком, мудаком, ублюдком, как тебе угодно. Но только когда ты улетела, я понял, что лишился кого-то важного. Прости ещё раз за то, что наговорил и загрёб тебя под одну гребенку со всеми. Ты очень мне нужна. Давай поговорим, я всё тебе объясню, – он попытался взять её за руку, но она резко убрала руки и с милой улыбкой взяла букет, что вызвало радость Егора. Неужели простит?

– Ты думаешь, что будешь так играть мной и моими чувствами? Что сделаешь мне больно, наговоришь всего, а по-

том сделаешь красивые глазки, подаришь веник и я с распротертыми объятиями побегу к тебе? – смеялась она, как он в тот день на кухне, ни грамма доброты. – Ты мудак, для которого чувства других ничего не значат, – один шаг к нему, взгляд в глаза и напряжение, которое ножом можно резать. – Вот только теперь ты мне не нужен. Не нужен, – по буквам произнесла шатенка последнее слово.

– Ты врешь, блефуешь, чтобы отомстить мне. Но я признаю свою вину и мне безумно стыдно за то, что сказал. Ты пойми, Катя, я... – возразил он, но тут же был прерван криками девушки.

– Не тебе это знать. Засунь свои красивые слова и признания себе в задницу и иди дальше соблазнять шлюх, только ко мне больше не лезь. Я тебя слышала ещё тогда, и больше не надо, так что уходи. – кричала девушка, а поняв, что этот баран никуда уходить не думает, в ход пошла тяжелая артиллерия. – Забирай свой веник и иди на хуй! Забудь сюда дорогу и не звони мне, придурок! Ненавижу тот день, когда тебя встретила, ненавижу, что так легко на это повелась!

Катя била Егора его же букетом, со всей злостью к нему, обидой. Хотя внутри надеялась, что он останется бараном и придет ещё раз. Просто нужно было высказать это, выплеснуть злость на него, да и не могла просто так забыть, что случилось. Как только блондин вышел за порог квартиры, девушка резко закрыла дверь у него перед носом, вручив бу-

кет, который действительно стал веником.

– Малая, это по-детски. Открой дверь, и давай поговорим, а то если я начну болтать прямо так, завтра все будут знать, какие тараканы у меня в голове, – ухмыльнулся он, вспоминая, как выведывал информацию про Катю у местных бабулек, много интересного рассказали. – Кать, я выломаю дверь сейчас.

– А я полицию вызову, лучше уходи, – крикнула она.

– Полиция здесь, я при исполнении. Открывай уже, пожалуйста. Сколько я ещё должен просить, чтобы ты открыла? Ты там вообще? Малая, давай без цирка. Катя, – протянул он, но ответа не последовало. Думал сидеть здесь до победы, но позвонили и сообщили о том, что нужно ехать на вызов. – Да когда же вы умирать перестанете, у меня тут дела сердечные, блин, – проворчал он и поехал на место находки трупa. Ещё и дежурство ночное сегодня, идеально.

Полицейский участок

Ночь

– Я тут воришку привёз. Оформишь, ладно? Я кофе выпью, а то не ночь, а дурдом, ещё и спать хочу, – попросил Егор у своего друга, который дежурил в участке. Утром следователь займётся этим воришкой, а то на допрос блондин сейчас явно не способен.

– Я скоро точно с ума сойду. Тут одну девушку привезли,

так это вообще нонсенс. Бухая в стельку, то поет, то орёт позвать Голубоглазика и Мудаковского, даже не знаю, что с ней делать, – жаловался дежурный, а Егор сразу понял, о ком идет речь. Но что она забыла в полиции, ещё и выпившая?

– Пойду посмотрю, интересно даже, – ухмыльнулся Егор и пошел на звук.

– Мне нужен тот, у кого нет в глазах сомнений, и кто готов со мной пойти на преступление, – пел до боли знакомый голосок, правда уж слишком пьяный. Надо ж было так.

– Да помолчи ты, надоела, – слышался другой женский голос. Видимо, её сокамернице надоело это слушать.

– Мне холодно. Позовите Голубоглазика, он здесь самый крутой, и заберет меня, – орала во весь голос Катя, а Егор просто стоял и слушал это, еле сдерживая смех. – Пусть Егорка услышит, пусть Егорка придет, пусть Егорка меня непременно найдет, – снова пела Гурская, но тут Красовский уже не выдержал и показался ей на глаза, чем вызвал дикую радость и восторг, особенно, когда позвал дежурного и попросил открыть камеру.

– Пришел Егорка, поехали домой, пьяница, – смеялся он и набросил на неё свою куртку, здесь всё же холодно. – Я ее забираю, под свою ответственность. Приеду и уладим все вопросы, – обратился Егор уже к другу, тот только кивнул.

– А я говорила, что Голубоглазик здесь самый крутой, – довольно бормотала она и начала щипать парня за щеки, а

тот только закатил глаза. – Ну всё, пошли, – попросила она и направилась к выходу, правда чуть не упала уже за пару шагов, что заставило Егора молча закинуть Катю себе на плечо и понести к машине, пока она продолжала петь. Хорошо, что их никто не видел, кроме Влада, дежурного.

– Ну и чего ты так набухалась? Это нормально? – с упреком спросил он, выезжая из парковки и направляясь к ней домой.

– Я лечила душевные раны. Ты же понимаешь, что я на тебя очень злюсь, но и очень хочу простить. Знаешь, типа люблю и ненавижу. Ну, а ещё, как нормальная девушка, я должна повыебываться, типа нахрен ты мне не нужен, хотя скучала. Я думала, думала, и поняла, что зря тебя выгнала. Лучше было бы переспать. Голубоглазик, ты такой секси, но я ж приличная девочка, до свадьбы ни-ни, но я тебя так хочу, – беззаботно рассказывала она, а Егор просто старался глубоко дышать и не смеяться.

Она точно в стельку, причём алкоголь на эту девушку подействовал дивным образом, такой бред несёт с милой улыбкой. Интересно, понимает ли она сама смысл своих слов?

– Еще не поздно всё исправить. Знаешь, Кать, с тобой не как с другими. Мне нравится эта игра, непредсказуемость, и мне нравишься ты. Блять, я опять влюбился, хоть и бежал от этого, как от огня, и пока ты меня не простишь, я не отстану. Ты ведь простишь, потому что чувствуешь то самое, да? – блондин мельком перевел взгляд на девушку, но та уже

мирно спала, укутавшись в его куртку. Ясно, разговор удался. Хотя, есть плюс. Завтра она вряд ли это все вспомнит.

Глава

V

III

– Мама, где я? – Егор уже думал, что в тишине донесет эту Спящую Красавицу в её квартиру, но в лифте она проснулась и снова начала что-то бормотать. – Ой, Егор, привет. Я тебя так давно не видела, уже и забыла, какие у тебя милые щечки, – улыбалась шатенка, снова щипая Егора за щеки. – Почему так много света? Мы приехали ко мне? Нет, не хочу, хочу к тебе, у тебя так классно подушки пахнут, тобой. Принеси мне свою подушку. Ну, пожалуйста, Голубоглазик, – ныла девушка, прижавшись к груди блондина и накрывшись с головой его курткой, пока он сам просто смеялся с её поведения. Пусть и не любил пьющих девушек, особенно на которых есть планы дольше, чем на одну ночь, но, чёрт, это реально смешно.

– Принесу, принесу. А где твой телефон, горе луковое? – спрашивал он, пока искал ключи в её сумочке. – Катя, доброе утро, – он думал, что она просто игнорирует его, но потом оказалось, что девушка опять уснула. Что же, ему легче. Чёрт, уже с работы звонят, времени совсем нет. Егор решил просто укрыть Катю одеялом, а потом быстро убежал на вызов. Точно не ночь, а дурдом.

Следующий день

Квартира Кати

– Ян, да я вообще ни хрена не помню. Помню гонки, я проиграла, психанула, купила виски, колу, потом ныла в машине, что жизнь – боль, а дальше тьма. Как я оказалась в квартире? Где машина? И где блин жакет с телефоном в кармане? – Катя уже спокойно пила кофе вместе с лучшей подругой у себя дома. Похмелье вроде как прошло и она начала думать, что натворила вчера. Просто Яна начала бить тревогу, когда Гурская не выходила на связь, вот и решила проверить, все ли в норме.

– Так пойдешь в полицию, может, помогут, – предложила подруга.

– Не пойду я в полицию. Там Егор, а я, – начала отвечать девушка, но в дверь стали настойчиво звонить, пришлось оставить подругу в одиночестве и открывать. – У меня чувство дежавю. Чего тебе? – спросила шатенка, сложив руки на груди. Кто бы сомневался, что пришел именно Егор.

– И тебе привет, пьяница, – ухмыльнулся он. Но сегодня Гурская была в совсем новом образе для него. Такая домашняя, милая, без тонны макияжа гораздо лучше. Так и хотелось обнять и целый день смотреть фильмы, драться подушками. Егору определенно нравилась такая Катя: в широких спортивных штанах, обычной майке и вязаном кардигане, с

небрежным пучком на голове. Есть в этом нечто такое, что придает шарма, что он хотел бы видеть в своей девушке. – Я принёс твой жакет и телефон. Правда, всё мокрое, а телефон не включается, так что я купил новый и восстановил симку. Если хочешь, могу попросить ребят на работе, чтобы попробовали восстановить остальное, – улыбнулся он, протягивая ей жакет и два телефона: старый утопленный, и новый последней модели.

– Егор, спасибо, конечно, но не нужно. И не думай, что сможешь меня купить. Лучше заberi, мне неловко принимать такие дорогие подарки, – тихо сказала она, и Красовский только открыл рот, чтобы возразить, как в коридоре появилась Яна, что-то ворчала, где носит Гурскую, но тут же замолчала на пару секунд, увидев Егора.

– О Боже мой, это же Егор Кэлл! – завизжала Яна и бросилась обнимать Егора, который просто застыл в шоковом состоянии. Чёрт, отвык же от такого.

– Ты что-то путаешь, это тот самый Егор, о котором я рассказывала, а не Кэлл. Он полицейский, а не певец. Яна, алло, – пыталась вразумить подругу Катя, но та знала, что наконец встретила кумира.

В свое время Гурская иногда слышала о том, какой же красавчик Егор Кэлл и какая крутая у него песня вышла, правда одним ухом, сразу забывая об этом. Сама же фанаткой никогда не являлась, разве могла случайно услышать где-то его песню, не догадываясь об этом.

– На самом деле, Яна права. Я тебе всё объясню, – только и успел сказать блондин, прежде чем Яна утащила его в гостиную, а Катя ошарашенно закрыла дверь и поплелась за ними. Пока подруга села на уши Егору,

Гурская залезла в интернет, посмотреть, так ли это. Действительно, Егор Красовский и есть Егор Кэлл, это псевдоним, ну, а дальше пошло-поехало. Клипы, интервью, времени много, пока Яна не осуществит все свои мечты, в пределах разумного.

Прошло больше, чем час, и за это время между Катей и Егором состоялся всего один диалог, правда немой. Она просила его открыть бутылку вина, так как трудно было всё переварить и осознать, а он только помотал головой и спрятал штопор. Пришлось делать ещё одну чашку кофе и продолжать смотреть видео. Просто шок, удивление. Заметно было, что парень думает, когда разговор с поклонницей закончится, как и бесконечные селфи, ему не терпелось поговорить с той, которая только время от времени ухмылялась, смотря на него. К счастью, вскоре Яна наконец ушла и они остались вдвоём. Пару минут в комнате царил тишина, и безумное напряжение.

– Может, расскажешь? Что ещё я о тебе не знаю? Кто ты вообще, Голубоглазик, я запуталась. Сколько у тебя масок и образов? – решила заговорить Катя, хотела разузнать как можно больше, как раз немного отошла от шока.

– Встречный вопрос. Сколько у тебя ещё масок? Я ничего

о тебе не знаю, – Егор не сильно хотел говорить о прошлом, но видимо этого не избежать. Но прогресс уже о том, что они сидят на одном диване, говорят, причём спокойно.

– Окей, вопрос снят, – ухмыльнулась она, так же не желая говорить о себе. Даже язвить не было желания и сил. Или же она полностью расслабилась в его обществе. – Но как ты умудрился всё проебать? Я сидела, смотрела видео, у тебя же было все. Миллионы поклонников, слава, деньги, успех, награды. Ты правда очень красиво поёшь, и как бы я не хотела этого признавать, но пора скачать песни себе на телефон, ты вроде как горел музыкой, любил это дело. Что так изменилось за два года, что всемирно известный певец вдруг стал полицейским, ещё и подворовывает в банде? – всё же выдала она спустя пару минут молчания. Девушка просто не представляла, что такое могло случиться, и как он упустил такую жизнь. Странно это.

– Ты правда хочешь это услышать? – ухмыльнулся он, а в ответ получил только кивок. – Принеси и мне кофе, пожалуйста, – Катя только закатила глаза и ушла на кухню, а через пару минут вернулась с двумя чашками горячего кофе.

– Я слушаю. – заинтересованно произнесла она, удобно сев на кресло напротив Егора.

– Как ты поняла, два года назад я был на пике карьеры, слава, песни, туры, деньги. И всё было бы так до сих пор, если бы я не влюбился, как пацан. Знаешь, когда думаешь только об этом человеке, пишешь для неё песни, планиру-

ешь совместное будущее. Мне казалось, она – идеал, красивая, умная, довольно успешная, ещё и меня любит. Я был в розовых очках, хоть и до этого обжигался не раз. – горько улыбнулся парень, вспоминая все, что творилось в его жизни тогда. – Я был готов на ней жениться, серьёзно. И в один прекрасный день она мне сказала, мол, ты слишком много работаешь, мне надоело быть всё время одной, ты мне не уделяешь времени, мы расстанемся так скоро. В общем, мы поговорили, и я решил разорвать контракт с лейблом. Ну, отношения же мне дороже, конечно, не стоит карьера любви.

– Ты настолько сильно её любил, что готов был отказаться от всего, чего добился? – решила прервать рассказ Катя. Как ни странно, в её голосе не было издевки, сарказма или злорадства, только сочувствие и сожаление. Все же, он действительно на очень многое готов ради любви, просто невероятно.

– Да, безумно любил, или думал, что любил, – честно ответил он. – Ну так вот, я разорвал контракт на следующий день, неустойки, все дела, и пошел довольный смотреть футбол к другу. Мы планировали ещё потом сходить потусить, или в приставку поиграть, но у него там дела важные, а я поехал домой. А там картина маслом: моя любимая девушка в постели с моим бывшим боссом, – в этот момент Катя впервые увидела Егора таким. Взгляд полный боли и разочарования, до сих пор это всё ноет в груди, как она поняла. Хотя, некоторые раны не заживают вообще, она знала это точно.

Девушка молча села рядом с парнем и взяла его за руку, он оценил этот жест и накрыл её ладошку своей. – Естественно, я с Тимом подрался, её выгнал, пути в шоу-биз с того момента мне закрыты, пробовал песни на радио присылать, нигде не взяли. Уже потом узнал, что моя «любимая» побывала в постели половины мужского населения Москвы, богатеньких, конечно, – закончил он, тяжело выдохнув, всегда трудно об этом говорить, жжёт в груди от воспоминаний и сейчас. – Поэтому я бежал от отношений, не позволял себе этого. И, когда к тебе стали появляться определенные чувства, симпатия, привязанность, я струсил, решил оттолкнуть тебя и упростить нам жизнь, но стало только хуже. Когда ты улетела, я понял, что ревную, хочу видеть тебя и на самом деле влюбился. И как бы страшно не было, я хочу быть с тобой рядом, малая, – честно сказал он, не желая больше ничего скрывать.

– Егор, если она тебе сделала больно, это не значит, что все такие. Я же реально хочу быть рядом, заботиться о тебе, целовать и обнимать. Я знаю, сложно доверять после того, как тебя больно ранили, но просто попробуй. Думаешь, я не боялась, не отрицала свои чувства к тебе? Но не смогла убежать от них, подавить то, что ты мне на самом деле нужен. И как бы я не старалась оставаться в своём образе, рядом с тобой мне хочется быть настоящей, зная, что всё хорошо, и с тобой мне нечего бояться, – да, ей было непривычно говорить такое, немного путалась в мыслях, переживала, как он

это воспримет, но Егор просто крепко обнял её одной рукой, прижимая к себе и целуя в висок. – Я должна вообще бояться мужиков и отношений, а взамен таю в твоих руках. Это нормально? – ухмыльнулась она.

– Раз у нас вечер правды и раскрытий, я тебя слушаю, – да, ему тоже хотелось узнать, что такого случилось в её жизни, что заставило надеть маску стервы.

– Банально начну, но я влюбилась. Мне было лет девятнадцать, он на десять лет старше. Как ты и говорил, розовые очки, он – идеал, любовь на всю жизнь. Бросила университет, укатила с ним в Англию, там начала новую жизнь. Старалась стать идеальной во всем, никаких скандалов, упреков, слёз, всегда свежая и вкусная еда, безупречный вид, и меня никак не смущало, что он женат. Сказал, что разведется, любит меня, а я рада верить. Да, Егор, ты можешь меня осуждать, но я была его любовницей, как бы гадко это не звучало.

– Не буду осуждать, это твоя жизнь, тем более, ещё совсем маленькой тогда была. Вот идиот он, мозги девчонке пудрил, – Катя ожидала осуждения от Егора, но нет, он дал то, что нужно – поддержку, просто крепко взял её за руку, а второй поглаживал по спине.

– В один прекрасный день я узнала, что беременна. Я хотела этого ребенка, правда, долго скрывала. То нет удобного случая, то ещё что-то, да и ждала срока, когда аборт нельзя будет делать. Я-то, дура, думала, что тогда он точно разведётся, у нас будет счастливая семья, а он... Он... – на этом

момента она стала кусать губы, чтобы не заплакать, но получилось плохо, слёзы все же покатались по щекам шатенки.

– Что, Кать? – тихо спросил Егор, и резко перевёл на неё взгляд. Он не ожидал увидеть слёзы на глазах Кати, видимо, она действительно не врала и сейчас все маски упали, она такая, какая есть на самом деле. – Эй, малая, даже не думай плакать, потому что у меня от женских слез начинается паника, – пытался взбодрить девушку блондин, вытирал её слёзы и внимательно смотрел в глаза. – Ты наорала на моего шефа, участвовала в спецоперации, гонках, ограблениях, надавала мне по морде букетом роз, и умудрилась вставить мозги на место, а теперь плачешь в моих объятиях. Не солидно, Катюх, вообще, – все же цель достигнута, она сквозь слёзы засмеялась, а потом и вовсе перестала плакать. – Не нужно тебе плакать, лучше крепко обнимай, а когда очень больно, сжимай мою руку. Хорошо? И я все же хочу узнать, в чем причина таких кардинальных перемен.

– А он, когда узнал, просто избил меня и бросил. Из-за этого я потеряла ребёнка и врачи сказали, что не знают, смогу ли я в будущем забеременеть. Вот после этого я вернулась в Москву другим человеком. Поменяла гардероб, даже запретила называть себя Катей, всё, чтобы забыть, но так и не смогла. Я боялась полюбить и всё получалось, пока не встретила тебя. И если что, лучше уходи сейчас, чтобы потом не было ещё больнее. Я пойму. – как бы не было больно, но она понимала, что такая информация может оттолкнуть его, раз

пошёл разговор о чувствах и отношениях.

– Ублюдок, блять. Имя, фамилия, – руки Егора сжались в кулаки до такой степени, что костяшки побелели. Голубые глаза потемнели, и сам он напрягся. Никогда не понимал, как можно бить женщин, ещё и беременных. Это даже сложно описать такого человека, и он должен быть наказан, однозначно.

– Это уже неважно. Егор, не... – возразила Катя. Чёрт, таким злым Егора она ещё не видела, если честно.

– Катя, имя и фамилия, быстро, – сквозь зубы процедил он, бросив на нее злой взгляд.

– Андрей Токарев, тот, о котором ты печатал инфу. – вздохнула она. – Только не надо ничего делать, я по тебе вижу, что уже что-то задумал.

– А я и не буду ничего делать, – ухмыльнулся он. Хотелось убить этого уroda, если честно, за такое и сесть не жалко. Правда, все мысли прервала Катя, её нежные прикосновения и мимолетные поцелуи в шею. Знала же, как на него подействовать.

– Об этом знает только Яна, и теперь ты. Пусть так будет и дальше. Не знаю, как для тебя, но для меня этот разговор многое значит, и позволил понять тебя. Ты прости, что накричала тогда... и за букет... За всё. – с неловкой улыбкой извинилась она.

– Ты тоже прости за то, что наговорил. Но знай, что ты мне на самом деле нужна, и я буду только рад, если приго-

товись мне вкусный обед, – улыбнулся Егор и потянулся за поцелуем к девушке, но она быстро повернула голову в другую сторону.

– Пф, и почему это я должна тебя целовать, и обед готовить? – игриво спросила она, желая побыстрее перейти с нотки грусти и воспоминаний на обычную.

– Потому что я влюблен в тебя, а ты в меня, это раз. Ну и потому что ты моя девушка, это два. – загибал пальцы Красовский, чем вызвал недоумение на лице Кати.

– И когда я стала твоей девушкой? Не помню что-то, – сузила глаза она, с подозрением смотря на блондина.

– Сегодня, или даже вчера, когда на весь полицейский участок звала Голубоглазика, и пела, пусть Егорка тебя непременно найдет, – на этом моменте нужно было её сфотографировать. Огромные глаза, полны шока и стыда, будто что-то говорила, но звуков никаких, похожа на рыбу. – Потом расскажу, – улыбнулся он. – А вообще, я хочу, чтобы ты стала моей девушкой, и это уже решено, не обсуждается.

– Стоп. Ты ведь не... – начала возражать она, но Егор молча прижал девушку к себе и нежно поцеловал, обнимая за талию. Катя не могла вырываться и прерывать этого, да и давно мечтала о поцелуе с этим парне. Девушка начала машинально перебирать пальчиками его волосы. Кто знает, куда бы зашёл этот поцелуй, если Красовский резко бы не вскочил с места.

– Малая, собирайся, едем начинать новую жизнь, – вдруг

заявил он.

– День шока, или что, Егор? Куда едем? Какая новая жизнь? – удивлялась она его непредсказуемости.

– Всё увидишь, быстро только, я жду, – он снова по-хозяйски сел на диван, а Кате не оставалось ничего, кроме как идти и собираться, видно же, что он загорелся идеей и не отстанет.

Егор не мог спокойно отпустить её, успел шлепнуть по заднице, а она не была бы Гурской, если бы не дала сдачу и не ударила его по руке. Вот в такой детской драке победил Красовский, потому что после этого повалил ее на себя и снова поцеловал, правда через пару минут все же отпустил собираться. Катя поняла, куда вляпалась, но это не смущало. У такой парочки не будет шансов соскучиться, это точно.

Глава IX

– Егор, вот я хочу хоть немного понять твою логику, но никак не могу. Обломать возможный секс, чтобы повезти меня куда-то, «начинать новую жизнь», причём даже не дать нормально одеться и накраситься, – ворчала Катя, пытаюсь сделать нормальный макияж. – Блин, ну не гони, я же криво накрашу, – злилась шатенка, догадываясь, что он специально это делает, так сказать, месть за то, что в участке возбудила и просто ушла. Шумахер хренов, даже в пробку ещё не попали по пути, впервые в жизни это бесит. У Егора просто

были свои секреты.

– Всё увидишь. А чтобы начать новые отношения, нужно избавиться от прошлого полностью, так ведь? – переспросил он, а после кивка головой от девушки продолжил. – Да перестань ты уже штукатуриться, не нужно, – закатил глаза он, а на светофоре быстро забрал косметичку.

– Я видела у тебя в бардачке пистолет, когда искала салфетки. Лучше не беси меня, – а вот этого взгляда стоит бояться. Естественно, когда женщина успела накрасить только один глаз, и то не очень хорошо, лучше её не трогать.

– Тоже мне напугала. Кать, ты с пистолетом как обезьяна с гранатой. Ты его даже не зарядишь. И вообще, нельзя детям трогать оружие, – уже в открытую смеялся Егор, которого ситуация очень даже забавляла, ну или просто настроение хорошее.

– У тебя всё же талант, Голубоглазик... Талант бесить людей. Мы встречаемся часа два, а я уже хочу тебя убить. Отдай косметичку. – она сейчас как бомба замедленного действия, последние секунды до взрыва.

– Не-а, – довольно протянул Егор, постукивая пальцами по рулю.

Несколько секунд пара просто сверлила друг друга взглядом. Так называемый немой скандал, глазами они говорили всё, что вслух спровоцировало бы нервы и ссору. Красовский отвлекся всего на секунду, так как ему посигналили, зеленый свет загорелся, но этого хватило, чтобы Катя спокойно

забрала косметичку и продолжила краситься. Тут у блондина закончились комментарии, адекватные точно, лучше будет просто промолчать, что он и сделал.

– Не-а, – довольно протянула шатенка, когда рука парня переместилась на ее колено и «незаметно поползла вверх». – Взрослым дядям нельзя лапать детей. – с победной ухмылкой закончила она и убрала его руку, на что парень только закатил глаза и продолжил путь.

– Сучками не рождаются, сучками становятся, но я знаю, как с этой дурью бороться, – довольно улыбнулся, на что девушка только засмеялась и наконец сложила всю косметику в сумку и уже молча наблюдала за Егором.

Чёрт, он слишком сексуален за рулём, очень сосредоточенный, серьезный. Так, не туда мысли поползли, только что его нагло обломала, теперь покоя не даст.

– Ты серьёзно?! Красовский, ты вез меня в свой полицейский участок? Пиздец, «новая жизнь». Лучше бы опробовал новую кровать в моей квартире... – ворчала девушка, сложив руки на груди, когда они подъехали к участку. Думала, что хотя бы за город поедут, а в идеале – в отпуск на моря, но гений Егор решил обойтись работой.

– Лечиться тебе надо, Гурская. От недотраха, – с милой улыбкой повторил он её фразу с того самого допроса. – Вот только взрослым дядям нельзя лапать детей, да? Пошли уже.

Нехотя, но Катя всё-таки выплелась из машины и молча пошла за Егором. Ещё и оставил посидеть с дежурным, сам

куда-то пошел. Так нечестно. Он даже в образе стервы её быстро опускает на землю и жёстко обламывает, вот как сегодня. Но так даже веселее. Через пару минут Красовский вернулся и повёл куда-то свою новоиспеченную девушку. Только в самом помещении догадалась, что за место, правда зачем они здесь – загадка.

– Вижу, ты удивлена. Это хорошо. Знаешь, нам пора избавиться от груза негатива и пойти дальше. Поэтому, встречай нашего Сёвочку, на котором курсанты тренируются стрелять, драться и оказывать первую медицинскую помощь. Ну не суть, сегодня это Андрей будет, тот самый, который не даст тебе идти дальше, – рассказывал Егор, вывозя специальный манекен для тренировок, вот только наклеил на него лицо бывшего Кати. Найти фотографию попросил своих практикантов, как и распечатать, а дальше только ловкость рук. – Убьём его – уберём из твоей жизни и сердца, – подытожил блондин, подавая девушке наушники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.